

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет политологии
Кафедра политических институтов и прикладных
политических исследований

**Выпускная квалификационная работа
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

**НА ТЕМУ: «Развитие институтов гражданского общества стран Балтии и
России: опыт сравнительного анализа»**

По основной образовательной программе высшего образования бакалавриата
«Политология» по направлению 030200 «Политология»

Студента
Хачатуровой Стеллы Игоревны

Рецензент

Радиков Иван Владимирович

д.п.н., профессор кафедры
теории и философии политики

Научный руководитель

Баранов Николай Алексеевич

д.п.н., профессор кафедры
политических институтов и прикладных
политических исследований

наличие неправомерных заимствований (%) _____

Санкт-Петербург
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....	9
1.1. Концепт гражданского общества в трудах современных исследователей...9	
1.2. Эволюция понятия гражданского общества в условиях посткоммунистических трансформаций.....	21
1.3. Краткий обзор основных современных исследований гражданского общества.....	27
1.4 Особенности формирования гражданского общества на постсоветском пространстве.....	34
ГЛАВА 2: ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ И СТРАНАХ БАЛТИИ.....	41
2.1. Особенности современного гражданского общества в России.....	41
2.2 Особенности современного гражданского общества в странах Балтии.....	53
2.3 Сравнительный анализ НКО в странах Балтии и России.....	58
2.4. Региональный аспект сравнения гражданского общества стран Балтии и России (по материалам исследований факультета политологии Лундского университета).....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	74
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Демократические преобразования в посткоммунистических странах за последние несколько десятилетий породили множество противоречивых оценок и разнородных прогнозов по поводу возможностей формирования стабильного и эффективного гражданского общества на их территории.

Актуальность данного исследования может быть обоснована следующим:

1. Концепт гражданского общества на современном этапе претерпевает определенные изменения с точки зрения понимания его значения, места, роли и функций по сравнению с идеями классической теории гражданского общества. Современному обществу необходимо вовремя реагировать на эту эволюцию и правильно проецировать его на современные реалии.

2. В современном обществе появилось несколько моделей практического воплощения гражданского общества в определенной стране. Это породило необходимость выработки альтернативных теорий, объясняющих новые каналы взаимодействия государства и общества, институциональные трансформации, отличительные особенности гражданского общества одной страны от гражданского общества другой страны.

3. Институционализация гражданского общества в посткоммунистических странах сталкивается с рядом проблем, связанных с нормативно-правовым регулированием, особенностями социально-политического развития, специфическими чертами менталитета и политической культуры граждан. На данном этапе не представляется возможным говорить о развитом гражданском обществе в России и странах Балтии, однако, при выявлении основных проблем и выработке эффективного пути его формирования, можно выстроить стабильную институциональную основу для его дальнейшего развития.

Целью данной работы является сравнение особенностей институционального развития гражданского общества России и стран Балтии (Эстонии, Латвии и Литвы) на рубеже XX-XXI века.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1. Проанализировать современные концепции гражданского общества западных и отечественных политологов;
2. Проследить эволюцию концепта гражданского общества в период посткоммунистических трансформаций;
3. Изучить специфику основных современных эмпирических исследований гражданского общества;
4. Выделить основные особенности демократических трансформаций в странах посткоммунистического лагеря (на примере стран Балтии и России);
5. Проанализировать особенности развития современного гражданского общества в России;
6. Проанализировать особенности развития современного гражданского общества в странах Балтии;
7. Провести сравнительный анализ третьего сектора в России и странах Балтии;
8. Изучить региональный аспект сравнения гражданского общества в России и странах Балтии на основе исследований кафедры политологии Лундского университета.

Объектом исследования является гражданское общество в России и странах Балтии.

Предметом исследования являются институциональные характеристики гражданского общества России и стран Балтии в контексте посткоммунистических трансформаций.

Степень научной разработанности темы. Классическая теория гражданского общества находит свои истоки в трудах *Аристотеля*¹, *Т.Гоббса*², *Дж.Локка*³, *Н.Макиавелли*⁴, *Ш.Л.Монтескье*⁵, *Т.Пэйна*⁶, *Ж-Ж.Руссо*⁷,

¹См.: Аристотель. Сочинения: в 4 т. М., 1983. - Т. 4.

²См.: Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936.

³См.: Локк Дж. Два трактата о правлении // Антология мировой политической мысли. М., 1997. - Т.1.

⁴См.: Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. М., 2009.

⁵См.: Монтескье Ш.Л. О духе законов. М., 1999.

⁶См.: Пейн Т. Избранные сочинения. М., 1959.

⁷См.: Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права// Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998.

*А. Фергюсона*⁸ и многих других выдающихся ученых и философов. Несмотря на разные трактовки, понимания сущности, функций и особенностей гражданского общества, здесь мы наблюдаем следование строгому отношению «государство-общество». Однако, эволюция гражданского общества повлекла за собой и изменения в научном знании о нем. Начало этой рефлексии мы наблюдаем еще в XIX веке в трудах *И.Канта*⁹, *Г.Гегеля*¹⁰, *К.Маркса*¹¹, *А.де Токвиля*¹², а в XX веке в лице *Ю.Хабермаса*¹³, *К.Шмитта*¹⁴, *Р.Козеллека*¹⁵, *Г.Алмонда* и *С.Вербы*¹⁶, *А.Граммши*¹⁷, *Т.Парсонса*¹⁸. В поле зрения этих ученых находились различные модели взаимодействия государства и общества, особенности политической мобилизации масс, интегративные и даже глобализационные процессы.

Новая волна демократизации в конце XX века породила возрождение концепта гражданского общества и его переосмысление в соответствии с современными реалиями. Гражданское общество теперь стало предметом массовой рефлексии и бесконечных споров в общественно-политической и научной среде. Поиск новых подходов к изучению гражданского общества мы наблюдаем в работах таких зарубежных ученых, как *Э.Гоулднер*¹⁹, *Д.Шмидт*²⁰,

8^{См.}: Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества: в 3 т. СПб., 1817.

9^{См.}: Кант. И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане: в 6 т. М., 1966. - Т.6.

10^{См.}: Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Наука логики. М., 1974.

11^{См.}: Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в 2-х томах. М., 1948. - Т.1.

12^{См.}: Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992.

13^{См.}: Хабермас Ю. Философский спор вокруг идеи демократии// Антология мировой политической мысли. Зарубежная политическая мысль. XX в. М., 1997. Т. 2.

14^{См.}: Schmitt K. The crisis of Parliamentary Democracy. Cambridge: MIT Press, 1985.

15^{См.}: Koselleck R. Kritik und Krise. Frankfurt: Suhrkamp, 1973.

16^{См.}: Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // ПОЛИС. 1992. №4.

17^{См.}: Граммши А. Избранные произведения. (Пер. с итал.) / Под общей ред. И.В.Григорьевой и др. Политиздат. 1980; Граммши А. Тюремные тетради. М.: Изд-во политической литературы. 1991.

18^{См.}: Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект. 2000.

19^{См.}: Gouldner A. W. Civil Society in Capitalism and Socialism // The Two Marxisms: Contradictions and Anomalies in the Development of Theory. Macmillan. L, 1980.

20^{См.}: Шмидт Д. Какое гражданское общество существует в России? Pro et Contra. 2006. № 1.

*Л.Зандштром*²¹ , *К.Ханн*²² , *Р.Дарендорф*²³, *Э.Гидденс*²⁴ , *Э.Геллнер*²⁵ , *С.Элиасон*²⁶ , *С.Хендерсон*²⁷ , *М.Уоррен*²⁸ , *М.Ховард*²⁹. Отечественная наука породила работы *Г.Дилигенского*³⁰ , *С.Перегудова*³¹ , *В.Марахова*³², *В.Гуторова*³³ , *А.Аузана*³⁴ , *К.Подъячева*³⁵ , *И.Левина*³⁶ и других. Среди прочих более всего выделяются работы *Дж.Коэна* и *Э.Арато*³⁷. Размышления о трансформации концепта гражданского общества присутствуют в работах *Т.Нардина*³⁸ и *М.Уолцера*³⁹ Размышления о функциях гражданского общества мы видим в трудах *Г.О'Доннелла* и *Ф.Шмиттера*⁴⁰.

Теоретико-методологическую основу исследования составили современные концепции гражданского общества западных и отечественных ученых.

Ключевым в ходе работы стал эволюционный подход, согласно которому гражданское общество, сохраняя свои важнейшие основные черты,

21^{См.}: Sundstrom L.M., Henry L.A. Russian Civil Society: Tensions and Trajectories // Russian Civil Society: A Critical Assessment Armonk, U.S.: M.E. Sharpe, 2006.

22^{См.}: Hann C. Introduction: Political Society and Civil Anthropology // Civil Society: Challenging Western Models. L.: Routledge, 1996.

23^{См.}: Дарендорф Р. После 1989. Размышления о революции в Европе. М., 1995.

24^{См.}: Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004.

25^{См.}: Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М., 2004.

26^{См.}: Eliaeson S. Building Democracy and Civil Society East of the Elbe. Routledge Tay- lor&Francis Group. L. and N.Y., 2006.

27^{См.}: Henderson S.L Building Democracy in Contemporary Russia: Western Support for Grassroots Oiganizations. Ithaca. London.: Cornell Univ. Press, 2003.

28^{См.}: Warren M.E. Democracy and Association . NJ: Princeton University Press, 2001.

29^{См.}: Howard M. The Weakness of Civil Society in Post-Communist Europe. Cambridge.: Cambridge University Press, 2003.

30^{См.}: Дилигенский Г.Г. Существует ли в России гражданское общество? // Поговорим о гражданском обществе. М.: Общественное мнение, 2001.

31^{См.}: Перегудов С. Гражданское общество как политический феномен. М.: Свободная мысль, 1992. №9.

32^{См.}: Марахов В.Г. О практической философии и гражданском обществе в России (Вступительная статья) // Практическая философия и гражданское общество в России. СПбГУ. 2004.

33^{См.}: Гуторов В.А. Гражданское общество: историческая традиция и российская перспектива // Теория и практика гражданского общества в России. СПбГУ. 2005.

34^{См.}: Аузан А. Три публичные лекции о гражданском обществе. М., 2006.

35^{См.}: Подъячев К.В. Институт обращений граждан в органы власти в России: возникновения нового канала влияния. ПОЛИС. 2007. №4.

36^{См.}: Левин И.Б. Гражданское общество на Западе и в России. ПОЛИС. 1996. №4.

37^{См.}: Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М.: Весь мир, 2003.

38^{См.}: Nardin T. The Concept of Civil Society // in Michael Walzer (ed.), Toward a Global Civil Society. Providence. Rhode Island: Berghahn Books, 1995.

39^{См.}: Walzer M. The Concept of Civil Society // in Walzer M. (ed.) Toward a Global Civil Society. Providence, Rhode Island: Berghahn Books, 1995.

40^{См.}: Сморгун Л.В. Современная сравнительная политология. РОССПЭН. 2002. с.225.

трансформируется и подстраивается под современные реалии. Потребности общества изменяются, и одновременно происходит адаптация гражданского общества к новой социально-политической обстановке.

При использовании компаративистского подхода удалось выявить основные тенденции развития институциональной системы гражданского общества в различных странах на примере России, Эстонии, Латвии и Литвы, понять просчеты и особенности каждой из стран.

Структурно-функциональный подход позволил провести комплексный анализ гражданского общества в странах, учитывая социально-экономические, культурные и политические критерии.

Эмпирическую базу исследования составляют:

1. Нормативно-правовые документы, принятые в России и странах Балтии для развития и регулирования гражданского общества;

2. Статистические данные и реестры, опубликованные на официальных сайтах государственных учреждений и научно-исследовательских центров;

3. Проекты по исследованию гражданского общества, представленные американскими, западноевропейскими и российскими исследовательскими центрами;

4. Индексы, разработанные для оценки гражданского общества в той или иной стране (напр.: CIVICUS);

5. Эмпирический материал, собранный в результате многократных исследований гражданского общества в России и странах Балтии под эгидой факультета политологии Лундского университета (Швеция).

Научная новизна исследования заключается в том, что была предпринята попытка обобщить современные трактовки гражданского общества на посткоммунистическом пространстве и выявить на основе сравнительного анализа основные проблемы на пути к формированию стабильного и эффективного гражданского общества.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы позволяют сконструировать целостную картину состояния гражданского общества в России и странах Балтии и понять основные проблемы, которые стоят на пути демократических преобразований. Материалы могут быть интересны как при изучении феномена гражданского общества в целом, так и

при изучении отдельных аспектов его развития (в том числе регионального) на территории рассматриваемых стран.

Работа состоит из **двух глав**, в каждой из которой по четыре параграфа. В первой главе рассматриваются теоретико-методологические основы к изучению гражданского общества со ссылками на труды зарубежных и отечественных ученых, а также на современные проекты по исследованию гражданского общества. Вторая глава посвящена выявлению особенностей развития гражданского общества на постсоветском пространстве и сравнению опыта России и стран Балтии. Особый акцент был сделан на регламентацию и специфику деятельности НКО и на региональное развитие третьего сектора в рассматриваемых странах.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

1.1. Концепт гражданского общества в трудах современных исследователей

«Гражданское общество» - весьма многогранный и богатый по содержанию концепт, вызывающий интерес со стороны различных отечественных и зарубежных ученых и рождающий множество споров и противоречий в политической науке. Большинство теорий пытаются

проанализировать связь гражданского общества и государства, объяснить основные модели гражданского общества, выделить его функции, характеристики и перспективы развития. Концепт гражданского общества имеет многовековую историю, однако вкупе с изменениями времени, а, соответственно, с изменениями политической ситуации и системы духовных ценностей, меняется и интерпретация рассматриваемого явления.

В политической науке существует множество трактовок рассматриваемого понятия. Встречаются различные подходы к выделению элементов и моделей гражданского общества. В политологии мнение большинства ученых сводится к тому, что гражданское общество необходимо рассматривать как сферу, в которой индивиды и добровольно образовавшиеся ассоциации защищены от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти и имеют возможность удовлетворять свои социальные, экономические и общественно-политические потребности⁴¹. В современном обществе принято отождествлять гражданское общество и западные демократии, которые отличаются развитым парламентаризмом, широкой сетью некоммерческих организаций и правовым государством. Кроме того, гражданское общество, можно сказать, стоит на стыке противоречий либеральной, консервативной и социалистической политической мысли⁴². Несмотря на то, что первые зачатки теории гражданского общества появились еще в Античности, целью данной главы является рассмотрение и анализ современных подходов к данному концепту, которые датируются концом XX века по настоящее время. Такой выбор обусловлен чувствительностью современных концепций к посткоммунистическим трансформациям политической системы и их возможностью четкого объяснения современного развития институтов гражданского общества.

Безусловно, среди множества концепций гражданского общества мы сталкиваемся с трудностями при выборе одного точного и всеобъемлющего

41[□] Витюк В.В. Состав и структура гражданского общества- как особой сферы социума // Гражданское общество: теория, история, современность. М: ИС РАН; 1999. С. 28-67.

42[□]См.: Гуторов В. А. Гражданское общество: историческая традиция и российские перспективы // Теория и практика гражданского общества в России. СПбГУ. 2005.

определения. Можно с уверенностью сказать, что нет единой универсальной теории гражданского общества, которая учитывала бы все его особенности в любой среде и при любых условиях⁴³.

Природа гражданского общества в определениях современных ученых имеет в качестве основы сеть свободных объединений⁴⁴. Об этом нам говорит определение гражданского общества **Э.Ансио**⁴⁵: «частные, неправительственные и некоммерческие организации, имеющие социальную цель, направленную на общественное благо».

Интересно, что большинство исследователей гражданского общества рассматривают сугубо дихотомию «гражданское общество-государство», пропуская не менее важные конфликты и проблемы внутри самого гражданского общества. Многие, в том числе и **Н.Бермео**⁴⁶, утверждают, что современные условия диктуют нам рассмотрение гражданского общества не только в ракурсе демократического развития.

Дж.Кин⁴⁷ утверждает, что гражданское общество это совокупность охраняемых законом старых и новых социальных институтов и отдельных лиц, выступающих с альтернативными гражданскими инициативами, которые отличаются ненасильственным и самоорганизационным характером.

Нельзя не отметить определение **Ю.Хабермаса**⁴⁸: гражданское общество - это публичная сфера гражданской активности, институциональная сцена, характеризующаяся открытостью коммуникации, публичным использованием рационального критического мышления, концентрацией на публичном благе, а не на частных интересах.

Наиболее актуальным определением гражданского общества нам представляется определение **Дж.Коэна и Э.Арато**⁴⁹: «гражданское общество-

43[□]См.: Галкина Е.В. Демократия и гражданское общество (поиск оптимальных моделей и путей развития) // Власть. 2009. № 4. С. 42-45.

44[□]Красин Ю.А., Галкин А.А. Гражданское общество: путь к стабильности // Диалог. 1992. №3. 97с.

45[□]Anciaux A. et al. The Third Sector in Western Europe // Citizens: Strengthening Global Civil

Labor at the End of History // Socialism and Democracy, 1995. №6. P 10-11.

46[□]См.: Bermeo N. Civil society, good government and neo-liberal reforms // Good Government and Law: Legal and Institutional Reform in Developing Countries. L.: Macmillan Press, 1997.

47[□]Keane J. Global Civil Society. Cambridge. 2003. P 8-10.

48[□]См.: Habermas J. Civil Disobedience: Litmus Test for the Democratic Constitutional State, Berkeley Journal of Sociology. №30. 1985.

49[□]Коэн Д., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М., Весь мир, 2003. 84 с.

сфера социальной интеракции между экономикой и государством, состоящая из сфер наиболее близкого общения (семьи), добровольных объединений, социальных движений и различных форм социальной коммуникации».

В своем исследовании мы будем использовать довольно насыщенный и наиболее универсальный подход Д.Шмидт⁵⁰, которая объединила основные важнейшие трактовки рассматриваемого понятия и выделила четыре направления, которые задают вектор в его изучении. Во-первых, она выделила рассмотрение гражданского общества в контексте посткоммунистических трансформаций. Во-вторых – рассмотрение гражданского общества как третьего сектора наравне с рыночным и государственным.

Классическая теория демократии ставит гражданское общество во главу процесса демократизации. Здесь необходимо отметить, что если раньше был всего один угол рассмотрения данного вопроса: гражданское общество как двигатель демократии, то сейчас в современной политической мысли присутствует тенденция рассмотрения обратного процесса – демократии как двигателя гражданского общества. Так, мнения сводятся к тому, что институционализация ассоциаций гражданского общества должна быть во главе всех научных обсуждений XXI века. Есть разногласия ученых и в том, какой именно аспект гражданского общества необходимо рассматривать в первую очередь: некоторые уделяют внимание экономической проблеме, проблеме сети организаций гражданского общества, а другие – проблеме политической культуры, электоральной активности и политическим ценностям⁵¹.

Вначале хотелось бы затронуть тех, кто критически относится к современным механизмам развития гражданского общества и недооценивает перспективы его развития в тех или иных странах. Так, например антропологи отмечают плотную связь гражданского общества и западной цивилизации и исключают возможность его эффективного функционирования на платформе не

⁵⁰Шмидт Д. Какое гражданское общество существует в России? Pro et Contra. М., 2006.

⁵¹Schulte J.A. The Geography of Collective Identities in a Globalizing World // Review of International Political Economy, 1996. 583p; Lipschitz R., Mayer J. Global Civil Society and Global Environmental Governance: The Politics of Nature from Place to Planet. Albany: State University of New York Press, 1996. P. 1-3. ; Zoninsein J. Global Civil Society and Theories of International Political Economy. In: Schechter M. and cd. The revival of civil society/ Global and comparative perspectives. Macmillan Press, 1999. P.50-51.; Krul R. Globalization and Civil Society: NGO Influence in International Decision-Making, Discussion Paper 83 // Geneva.: United Nations Research Institute for Social Development, 2007.

западных цивилизаций. Критикуются и повсеместные заимствования институтов гражданского общества. Во избежание таких заимствований в качестве альтернативы **К.Ханн**⁵² предложил выявление в обществе социальных механизмов, которые более универсальны, нежели правила западного гражданского общества, но вместе с этим претендуют на перспективное развитие демократического строя. Так, в качестве универсальных механизмов гражданского общества Ханн выделяет самостоятельное объединение людей на уровне различных отношений (не включающих родственные), противовес стремлению государства доминировать в общественной жизни, а также посредничество между семьей и государством. Именно совокупность таких механизмов и обеспечивает в будущем эффективное и успешное функционирование гражданского общества.

В трудах **Х.Линца и А.Степана**⁵³ мы видим своеобразный взгляд. Ученые уверены, что современное гражданское общество стоит на стыке моральной оппозиции к государству и консолидированной демократии. Переход ко второму, по их мнению, может повлечь за собой реальный результат взаимодействия общества и государства.

Огромный вклад в развитие концепта гражданского общества внесли два выдающихся профессора колумбийского университета **Дж.Коэн и Э.Арато**⁵⁴. Сквозь призму переходов от бюрократическо-авторитарных государств они рассматривают процессы инициации, консолидации и завершения демократии, которые в конечном счете приводят к институционализации и эффективной деятельности гражданского общества. Подобно этим ученым, **М.Вейгл и Дж.Баттерфилд**⁵⁵ обозначили следующие процессы становления гражданского общества: оборона, столкновение, мобилизация и институционализация (эту позицию мы также встречаем у **Хантингтона**⁵⁶). Схожие идеи мы наблюдаем и

52[□]Peum C. Introduction: Political Society and Civil Anthropology // Civil Society: Challenging Western Models / C.Hann, E.Dunn (eds.). L.: Routledge, 1996.

53[□]Linz J., Slepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation. Southern Europe. South America and Post-Communist Europe. Baltimore: Johns Hopkins Univ.Press, 1996.

54[□]См.: Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество...2003. 18 с.

55[□]Veigle M.A., Butter field J. Civil Society in Refomiiing Communist Regimes: The Logic of Emergence // Comparative Politics, 1992. Vol.25. № 4.

56[□]Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004.

в трудах **Кл.Оффе**⁵⁷, который, к тому же, рассматривал специфику ассоциаций гражданского общества.

Нельзя не отметить выдающегося представителя современной политологии **Р.Даля**, который, по нашему мнению, наиболее полно сформулировал три важнейших условия формирования гражданского общества: 1.возможность индивидов формулировать свои предпочтения, 2.возможность индивидов выражать свои предпочтения согражданам и государственным структурам посредством коллективных и индивидуальных действий, 3.отсутствие дискриминации по признаку содержания или источника предпочтений⁵⁸.

В современных теориях наблюдается тенденция разграничения политического и гражданского участия граждан. Первое воспринимается как нечто непосредственно связанное с властью и подчинением, имеющее доступ к властным механизмам принуждения. Здесь многие ученые говорят о негативном аспекте расширения политического участия, так как это несет в себе потенциал развязывания конфликтов и распространения агрессии для захвата власти⁵⁹.

Более безопасным считается расширение гражданского участия, т.е. активность граждан и ассоциаций в общественно-политической сфере и их влияние на процессы принятия политических решений. Это не подразумевает процесс управления (как было в политическом участии), однако и формирует значимые позиции граждан в государстве⁶⁰. Отмечается, что в политике существует четкая иерархия, а вот в гражданском обществе должно быть приемлемо только равноправие. И именно это равноправие должно привести граждан к диалогу, стимулировать артикуляцию их интересов, вырабатывать соответствующую систему ценностей. В этом смысле кажется актуальным позиция **Р.Дарендорфа**⁶¹: «для современного демократического общества важным является присутствие не запуганных граждан, а граждан, готовых

57[□]Цит. по: Гайнутдинова Л.А. Базовые характеристики гражданского общества // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. СПб. 2009. №103.

58[□]Даль Р. Полиархия. Участие и оппозиция. М., 2010. С.28-32.

59[□]См.: Nagel J.N. Participation. N.Y. 1976.

60[□]Тончаров Д. В. По ту сторону «негражданственности» // ПОЛИС, 2002. №5. С. 34-42.

61[□]Дарендорф Р. После 1989. Размышления о революции в Европе. М. 1992. С.60-61.

отстоять свои интересы и уверенных в своей полезности обществу». Так, политическое участие подразумевает деятельность индивида в рамках партий, участие их в выборах и другие формальные процедуры. Однако же то, о чем говорил Дарендорф, может быть достигнуто сугубо путем расширения именно гражданского участия⁶².

Гражданское общество в современных исследованиях чаще всего рассматривается как «третий сектор», при этом отмечается его независимость от государства и рынка и одновременное его посредничество между ними. Как правило, говорится о том, что «третий сектор» состоит из сети институтов-организаций, которые имеют устав, структуру, основные направления деятельности, платят налоги государству, а также носят коммерческий характер. Выделяются такие черты современных НКО, как их институциональный добровольный и неприбыльный характер, отделение от правительства, саморегулирование. Этим чертам могут соответствовать как профсоюзы, так и политические партии.

Очень точное определение НКО дал в своей работе **Ю.Хабермас**⁶³: «институциональное ядро гражданского общества, созданное добровольными ассоциациями вне сферы государства и экономики, включающее как церкви и независимые СМИ, так и спортивные клубы и клубы по интересам».

Последнее время новой тенденцией стало выделение не только НКО, но и НПО (неправительственных организаций)⁶⁴. НПО – формальные НКО, образованные добровольным путем и управляемые самостоятельно. В этом аспекте нас привлекли работы **Т.Вайса** и **Л.Горденкера**⁶⁵. Именно здесь рассматриваются уже более сложные взаимоотношения государства и общества и выделяется три типа организаций:

1. GONGO (организованные правительством некоммерческие организации)

⁶²Там же. С.203-205.

⁶³Хабермас Ю. Философский спор вокруг идеи демократии// Антология мировой политической мысли. Зарубежная политическая мысль. XX в. М., 1997.

⁶⁴Дорошева Ю.М. Все, что вы хотели знать о некоммерческом секторе, но боялись спросить. М.: CAF, 2002.

⁶⁵Gordenker L, Weiss T. Pluralizing global governance: Analytical approaches and dimensions // NGO, the UN and Global Governance // Boulder, CO: Lynne Rinner, 1996. P.20-21.

2. MANGO (НКО, которыми государство может манипулировать)

3. GRINGO (регулируемые правительством НКО)

Так, исходя из наличия тех или иных видов НКО, представляется возможность проанализировать сложность связей государства и НКО.

Множество противоречий возникает при определении граней «добровольности» НКО. Например, **М.Уоррен**⁶⁶ уверен, что гражданское общество даже в самом позитивном его проявлении не может предоставить индивидам и ассоциациям поле безграничной свободы. Из этого делаем вывод, что понятие «добровольный» в контексте НКО может использоваться для их разграничения с организациями, членство в которых обязательно для определенных групп людей.

Стоит обратить внимание и на термин «некоммерческий». В данном случае речи нет о том, что у этих организаций нет дохода. Другое дело, что экономическая прибыль здесь не является самоцелью.

Кроме того, стоит разграничивать понятия НПО и социальное движение. НПО отличается более ограниченной деятельностью, целями и намерениями, а также менее массовым публичным участием. В политологии выдвигается тезис, что если НПО обычно недооценивается властью, то социальное движение за счет своих глобальных целей и массовости могут представлять угрозу для государства. Для наглядного изображения мы свели в таблицу различия между НПО и социальным движением:

Табл.

1

	НПО	Социальные движения
Цель	Узкоотраслевая и измеримая	Глобальная
Активисты	Небольшая группа профессионалов	Заинтересованная масса
Структура	Институционализированные и официально закрепленные	Нечеткая (зачастую-отсутствие иерархии)

⁶⁶ Warren M.E. Democracy and Association // Princeton, NJ: Princeton University Press, 2001. 97p.

Средства	Умеренные	Конфронтационные
----------	-----------	------------------

В числе современных тенденций рассмотрения концепта гражданского общества можно отметить и выделение «негражданского общества» как подтипа гражданского общества⁶⁷. Подразумевается, что такое «негражданское общество» включает в себя идеи, которые отличны от идей идеального прозападного гражданского общества⁶⁸. Такое «негражданское общество» способно сформировать конкуренцию идеальному демократическому представлению о гражданском обществе. Примером тому служат экстремистские, националистические, фанатские, криминальные группы, деятельность которых сложно проследить, однако нельзя отрицать их влияние на гражданское общество и подчинение отдельных групп интересов им⁶⁹. **Л.Зандштром** утверждает, что криминальные группировки «изменяют поле деятельности неправительственных организаций, делая их либо бесполезными и лишними, либо помогая им»⁷⁰.

Опираясь на труды **Дж.Коэна и Э.Арато**⁷¹, мы будем рассматривать гражданское общество не только как сеть организаций, но и как совокупность деятельности отдельных акторов. Профессоры Колумбийского университета в своей работе уделяют огромное внимание социальным движениям, вследствие чего формируется взгляд на гражданское общество, сконструированный терминами публичного взаимодействия, теории общественно-политической борьбы. Главное- гражданское общество включает социальное пространство, в рамках которого происходит формирование отношений господства и подчинения. Главная роль социального движения заключается не только в достижении определенной узкой цели, но и в демократизации ценностей и институтов, влиянии на политическую культуру общества.

⁶⁷ Гончаров Д.В., Никитина Т.А. Феномен негражданственности в посткоммунистическом мире // Труды Оренбургского института МГЮА. — Оренбург: ОН МГЮА, 2010. № 11, ч. 2.

⁶⁸ Гончаров Д.В. Негражданственность: синдром антисовременного общества // 12-я Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества; НИУ-ВШЭ, Москва, 5-7 апреля 2011. М.: НИУВШЭ, 2011.

⁶⁹ Гончаров Д.В. По ту сторону «негражданственности» // ПОЛИС, 2002. №5. С. 20-25.

⁷⁰ Sundstrom L.M., Henry L.A. Russian Civil Society: Tensions and Trajectories // Russian Civil Society: A Critical Assessment Armonk, U.S.: M.E. Sharpe, 2006.

⁷¹ Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М.: Весь мир, 2003. С.83-84.

Несмотря на разнообразие подходов и к рассматриваемому явлению, очень четко выделяются две главные функции гражданского общества:

--Теоретико-аналитическая (анализирует и объясняет явления социальных взаимодействий). Здесь гражданское общество предстает перед нами как совокупность общественных коммуникаций и социальных связей. И главный актор этого процесса- безусловно, индивид и его права. В рамках данной функции можно выделить следующие основы гражданского общества⁷²:

- Политико-правовые (децентрализация власти, разделение властей, участие граждан в общественной жизни, верховенство закона, независимый суд, политический плюрализм, независимые СМИ и пр.)

- Экономические (различные формы собственности, регулирование рыночных отношений)

- Духовные (соблюдение базовых человеческих ценностей, идеологический плюрализм, соблюдение свобод, духовность, нравственность).

--Нормативная (способствует мотивации граждан к развитию различных форм гражданской активности⁷³).

В более широком масштабе можно выделить следующие функции гражданского общества:

- *Функция социализации* (формирование активных и заинтересованных индивидов- участников гражданского общества)

- *Функция интеграции* (объединение индивидов и социальных групп на основе общепризнанных моральных принципах и минимизация социальных конфликтов)

- *Функция воспроизводства* (расширение спектра демократических норм и ценностных ориентаций)

⁷² Ronnie D. Global Civil Society and Global Environmental Governance: The Politics of Nature from Place to Planet. Albany.: State University of New York Press, 1996, P. 2-3.

⁷³ Adamson W.L. Gramsci and the Politics of Civil Society. Praxis International, 1987. №.3; Bobbio N. Gramsci and the Concept of Civil Society in: J.Keane, ed. Civil Society and the State. New European Perspectives. London.: Verso, 1988.

- *Инструментальная функция* (достижение мирного соглашения между общностями/институтами/движениями разной направленности)
- *Функция регулирования* (регулирование общественных отношений на основе морально-нравственных норм)
- *Функция стабилизации* (сохранение и укрепление стабильности и мира в различных сферах жизни общества)
- *Функция правотворчества* (форсирование нормотворчества путем выдвижения требований юридического закрепления гражданских и политических прав и свобод)⁷⁴.

Представленные выше функции гражданского общества определяют его деятельность в отношении государственной политики и политической сферы в целом.

Далее хотелось бы определить базовые характеристики гражданского общества, которые, так или иначе, присутствуют во всех рассматриваемых концепциях.

1. Плюрализм.

Эта характеристика обеспечивает смешанный характер власти в обществе, а затем и независимость институтов друг от друга. В рамках плюрализма сосуществуют различные, порой даже противоположные, убеждения, концепции и отношения. Можно сказать, что именно благодаря плюрализму гражданское общество представляет собой арену для противоположностей⁷⁵.

2. Индивидуализм

Гражданское общество предполагает сосредоточение суверенитета в руках индивида. Создание, роспуск, модификация институтов гражданского общества может осуществляться сугубо по желанию индивида. Индивидуализм, по сравнению с коллективистскими гражданскими обществами, показал свою

⁷⁴ Schechter M.G. *Global Civil Society and Theories of International Political Economy*. London.: MacMilan, 1999. P.43-45.; Strong T E. *The Concept of Civil Society*. Rhode Island.: Berghahn Books, 1995. P. 72-73.; Seligman A. *The Idea of Civil Society*. N.Y.: Free Press, 1992.

⁷⁵ Гайнутдинова Л.А. Базовые характеристики гражданского общества // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. СПб., 2009. №103.

состоятельность в современном мире, поэтому и занимает почетное место среди характеристик гражданского общества⁷⁶.

3. Частная жизнь

Гражданское общество предполагает, что индивидуальная свобода и невмешательство в личную жизнь провозглашаются высшим благом. Так, неприкосновенность частной жизни – одно из главных достижений гражданского общества⁷⁷.

4. Рынок

Это структурная характеристика, которая предполагает, что свободный рынок аккумулирует ресурсы и власть вместе с товарами и услугами. Результат – обширный рынок, конкурентоспособный и мирный для существования социальной жизни.

Среди второстепенных, но не менее важных характеристик гражданского общества выделяются также стабильная Конституция, развитое законодательство, взаимная ответственность государства и общества, экономическая конкуренция и проч⁷⁸.

Таким образом, представленные выше характеристики гражданского общества позволяют нам сделать вывод о двойной его форме: с одной стороны – это публичный компонент (партии, движения, публичные агентства) и элемент частный.

1.2. Эволюция понятия гражданского общества в условиях посткоммунистических трансформаций

76[□] Дилигенский Г. Г. Индивидуализм старый и новый (личность в постсоветском социуме). // Политические исследования, 1999. № 3. С. 5-15.

77[□] Курбонов К.Б. Гражданско-правовое понятие права на неприкосновенность частной жизни // Вестн. Тадж. нац. ун-та. 2011. № 6. С. 230-236.

78[□] Giner S. Civil Society and its Future // Civil Society: Theory, History, Comparison. Cambridge, MA: Polity Press, 1995.

На современном этапе происходит переосмысление концепта гражданского общества. Так, доминирующая ранее модель «гражданское общество - государство» в данный момент сменяется новой многогранной модернизированной моделью. Как указано в работе Э.Арато, дихотомия «государство-гражданское общество» является продуктом английской традиции либерализма. В качестве альтернативы американский ученый выдвинул свою модель устройства общества, которая подразумевала три элемента – государство, гражданское общество и экономика. В этом смысле государству необходимо одновременно гарантировать автономию экономике и, в то же время, обеспечить безопасность гражданского общества. В то же время, Э.Геллнер⁷⁹ утверждает, что для эффективного функционирования гражданского общества необходим экономический плюрализм. Собственно, наиболее актуальной и развернутой концепцией представляется взгляд Дж.Коэна⁸⁰. Согласно ей, общество - это пятигранная модель, состоящая из следующих компонентов:

- Государство
- Политическое общество (политические партии и политические публичные институты)
- Гражданское общество
- Экономическое общество (организации производства и распределения, институты коллективного торга)
- Экономика

Гражданское общество по Дж.Коэну, состоит из разнообразия добровольных ассоциаций и сетей взаимоотношений, образуемых на благо семьи, веры, интереса и идеологии. Важно отметить, что политическое и экономическое общество являются посредниками между государством и гражданским обществом.

79 Gellner E. Civil Society in Historical Context// International Social Science Journal, №. 129, 1991. P.495-510.

80 См.: Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество...2003. 18с.

В условиях вызовов современности важно понимать несостоятельность и неактуальность модели «государство-гражданское общество» и стремиться к переходу на пятигранную модель, предложенную Дж.Коэном. В ней гражданское общество далеко не противостоит экономике и государству. Интересно, что современное гражданское общество должно иметь возможность участвовать в выработке стратегий, а также привнести в экономику демократические элементы.

Приводя в пример трансформации общества в Восточной Европе, Дж.Холл⁸¹ говорит, что «гражданское общество рассматривалось как противоположность деспотизму, пространство, в котором социальные группы могли существовать и двигаться – что-то, что могло служить примером и обеспечило бы более мягкие и терпимые условия существования».

Уже в период Второй мировой войны гражданское общество показало свои слабые места не только в странах с установленными фашистскими режимами, но и в достойных демократических обществах. Именно тогда, когда мир переживал идеологические и политические трансформации, зародились негативные тенденции, которые по сей день оказывают влияние на современное гражданское общество.

Наиболее четко эти тенденции, заложившие начало эволюции рассматриваемого явления, были обоснованы С.Гинером, который для лучшего понимания выделил четыре блока таких тенденций⁸².

Во-первых, речь идет о **корпоратизации** (формировании корпоративного общества в передовых странах). Карл и Шмиттер определяют корпоратизацию как «продолжение гражданских тенденций в бюрократизации, специализации занятости и широком распространении формальных организаций в каждой сфере интересов»⁸³. Такими организациями могут быть как предприятия и фирмы, так и партии или союзы. Речь идет о том, что корпорации сегодня

⁸¹ Hall J.A. The Revival of Civil Society. Global and Comparative Perspectives. N.Y. 2006. P. 65-67.

⁸² Giner S Civil Society and its Future // John A.Hall, ed. Civil Society: Theory, History, Comparison. Cambridge, MA: Polity Press, 1995. P.305-307.

⁸³ Карл Т.Л., Шмиттер Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) // Политические исследования, 2004. №4. С.19-20.

имеют возможность самостоятельно определять условия конфликтов, распределения власти, социальных благ и привилегий. Это говорит о том, что вскоре внутри гражданского общества могут возникнуть новые связи и коллективные идентичности.

Во-вторых, выделяется **экспансия** государства, которая привела к тому, что государство стало огромной официальной регулирующей конструкцией. Государство проникло во все сферы жизни, значительно приблизилось к гражданам и их частной жизни через сферы здравоохранения и социального обеспечения, налогообложение, информационные агентства и т.д. Собственно, это трансформация той сферы, которая раньше принадлежала сугубо индивиду, это систематическое сдерживание индивидуальной автономии.

В-третьих, отмечается так называемая **институциональная перегруженность**, образовавшаяся вследствие корпоративной и бюрократической насыщенности. Речь идет об излишней «демократизации» всех сфер общества, излишнем массовом гражданском и политическом участии. Важно отметить, что раньше классическая теория гражданского общества ссылалась на неисчерпаемость ресурсов, постоянный рост, бесконечную экспансию. Очевидно, что современному миру этим гордиться уже нельзя. Произошла эволюция понятия органичности социального пространства. Собственно, перегруженность рано или поздно должна повлечь за собой дефицит, а это надо учитывать при анализе современного гражданского общества.

В-четвертых, выделяется **технокультура**, изменившая поведение, мироощущение общества и политический процесс в целом⁸⁴. Исходя из вышеперечисленных тенденций, технокультура представляется нам близкой к корпоративизации и государственной экспансии. Тендем этих трех тенденций повлечет за собой замедленное развитие гражданского общества в любой стране. Технокультура не расположена к миру морали и ценностей, которые развиваются благодаря аспектам классического гражданского общества. В современном мире гражданское общество для корпоративной массовой

⁸⁴См.: Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000.

общности представляется лишь ареной для мнимого взаимодействия. Говоря о положительном влиянии технокультуры, можно отметить влияние транснациональных сетевых коммуникаций на возможности гражданского общества. Говоря в общем, **Е.Рашковский** отметил, что «вторжение электроники в мир визуального образного мышления может иметь далеко идущие и далеко еще не предсказуемые с точки зрения нынешнего дня последствия для всей человеческой культуры и гражданского общества в частности»⁸⁵.

В-пятых, важно отметить **изменение социокультурного контекста**. Здесь речь идет о процессах массовой иммиграции, глобализации, широкого проникновения западных ценностей в незападные общества.

Таким образом, все перечисленные выше тенденции формируют сегодня новые подходы к описанию, пониманию и интерпретации гражданского общества. Сегодня при рассмотрении гражданского общества той или иной страны не следует опираться лишь на классические подходы. Необходимо учитывать трансформации посткоммунистического мира, социокультурную мировую среду, развитие современных технологий.

При анализе процессов постсоциалистической трансформации А.Улин выделяет вначале три этапа формирования гражданского общества в Восточной Европе:

1. Предтрансформационный период (параллельное сосуществование общества и авторитарного режима).
2. Переходный период (мобилизация, возникновение оппозиции авторитаризму).
3. Посттрансформационный период (возникновение новых акторов демократий)⁸⁶.

В третьем, наиболее интересующем нас периоде, выявлены следующие противоречия:

85Рашковский Е. Гражданское общество: религиозное измерение проблемы // Международная экономика и международные отношения. 1996. № 5. С. 116–129

86[□]Uhlin A. Post-Soviet Civil Society. Democratization in Russia and the Baltic States. Routledge. Taylor&Francis Group. L.and N.Y., 2006. P. 19-20.

- Возникает противовес государственной власти, НО государство также начинает усиливать свои позиции;
- Агрегация интересов, НО есть риск, что интересы влиятельной группы могут преобладать над общественными интересом;
- Включение в государство, НО риски ослабления гражданского общества;
- Нарастающее политическое участие, НО политическое участие не всегда означает непосредственное влияние⁸⁷.

Для посткоммунистических стран можно выделить особые функции гражданского общества:

- Обход тоталитарного и посттоталитарного режимов;
- Мобилизация сопротивления авторитарному режиму;
- Формирование новых политических акторов для новых демократий;
- Выявление и пресечение чрезмерного вмешательства государства;
- Представительство интересов;
- Создание имиджа помощника государства;
- Повышение уровня политической заинтересованности.

Необходимо отметить, что политика современного гражданского общества посткоммунистических стран должна сопровождаться правильным пониманием его собственных пробелов. Очень важно проанализировать специфику политических институтов и общественных организаций, изучить идеологический, политический и экономический аспекты.

Таким образом, изучив концепт гражданского общества, изложенный в трудах современных ученых, мы приходим к следующим **выводам**:

Во-первых, ограниченность исследовательских работ, сосредоточенных на изучении эмансипаторных сил в гражданском обществе, ведет к тому, что многие проблемы остаются за бортом (в том числе, и проблемы внутри самого гражданского общества).

Во-вторых, возникают проблемы несоответствия классического концепта гражданского общества и современных реалий, что ведет к искажению и негативным трансформациям гражданского общества.

⁸⁷Uhlin A. Post-Soviet Civil Society... P.36-37.

В-третьих, наблюдается расширение деятельности структур не – гражданского общества (криминала и терроризма).

В-четвертых, несмотря на то, что современные исследования не подтверждают кардинальных изменений в структуре гражданского общества, отмечается изменение функциональности данного явления.

В-пятых, в современной политической науке начала развиваться концепция несостоятельности гражданского общества, невозможности его перенесения на современные реалии, несоответствия политической, социальной, экономической и духовной сферы требованиям, которые выдвигает классическая теория гражданского общества.

1.3. Краткий обзор основных современных исследований гражданского общества

Институты гражданского общества являются объектом большого количества исследований. Наиболее значимые из них проводятся западноевропейскими и американскими учеными. Однако остается еще немало противоречий и проблем, связанных с обоснованием устройства гражданского общества, его встраиванием в современные реалии, обоснованием структуры и характеристик НКО. Возникает множество споров, касающихся определения концепта гражданского общества, его отхода от классической традиции, его роли в решении общественно значимых проблем.

Исследования в области гражданского общества имеют спрос у трех основных источников. Во-первых, речь идет о сугубо научном интересе к данному сектору. Ученых интересует либо сам концепт гражданского общества, либо его особенности в рамках других исследований. Во-вторых, интерес к такого рода исследованиям возникает у НКО вследствие стремления повысить

эффективность и результативность своей работы. В-третьих, пожалуй, самый важный источник – государство. Именно оно заинтересовано в понимании механизмов функционирования данного сектора.

Все исследования по данной тематике можно разделить на три группы с точки зрения понимания сути гражданского общества.

Первая группа представлена исследованиями американских ученых и их трактовкой понятия гражданского общества. Это наиболее универсальный и исчерпывающий подход. Здесь гражданское общество – все официально зарегистрированные в Министерстве юстиции НКО, которые исполняют налоговые обязательства, предназначенные для организаций, не занимающихся распределением прибыли. В рамках американских исследований сейчас выделяется также актуальная теория социального капитала (рассмотрение микропроцессов на уровне семьи или улицы).

Вторая группа представлена европейскими группами исследователей. Их обоснование понятия гражданского общества вызывает интерес как у государственных представителей, так и у научного сообщества. Гражданское общество для них – это всякая объединенная деятельность людей, которая не имеет отношения к первому и второму сектору. Независимо от юридического закрепления, налоговой политики и устава организации, такие НКО с уверенностью приписываются к гражданскому обществу.

Третья группа представлена определениями различных стран, в которых утверждается, что гражданское общество отнюдь не часть политической системы. Гражданское общество – определенный позитивный этап ее развития. На самом деле, такое понимание гражданского общества мы наблюдаем еще в работах **А.Фергюсона**⁸⁸ и **А. де Токвиля**⁸⁹. Другое дело, что такой подход чужд эмпирическим исследованиям и, на наш взгляд, в данной работе не заслуживает особого внимания.

88[□] Фергюсон А. Глобальное общество в конце двадцатого столетия // Международные отношения: социологические подходы. М., 1998.

89[□]Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992.

Собственно, этими тремя подходами к определению гражданского общества, были обусловлены многие исследования последних нескольких десятков лет.

Так, формально-нормативный американский подход привел к появлению, пожалуй, самого известного проекта в этом секторе - [The Comparative Nonprofit Sector Project](#)⁹⁰, который проводится в университете Джонса Хопкинса в Балтиморе (штат Мэриленд). Теоретиками этого проекта стали известные ученые Лестер Саломон и Гельмут Анхойер. Еще в середине 1990-х в журнале «VOLUNTAS» начинали публиковаться их определения НКО, их классификация, специфика и генезис. В рамках же этого проекта были выдвинуты более конкретные черты НКО (наличие определенной структуры, независимость государствах во всех сферах, кроме финансирования, трата средств сугубо на цели организации, добровольное участие и самоуправляемость). Выделяются также виды НКО по типу деятельности (образование, культура, здоровье, социальные услуги, окружающая среда, локальные сообщества, защита прав, международные, религиозные, профессиональные и проч.).

Результатом проекта стали отдельные подробные исследования и издания книг по 35 странам, где был проведен анализ сети НКО в каждой из них.

Продолжением этого проекта стало исследование, проведенное также в стенах **Университета Джонса Хопкинса**, посвященное занятости людей в третьем секторе. Такой выбор проблемы связан с тем, что данные о сотрудниках любой организации – всегда наиболее доступная и достоверная информация, нежели информация по другим параметрам.

После этого был проведен еще один проект - [Listening Post Project](#)⁹¹, целью которого стало изучение рефлексии НКО и их руководства на изменения во внешней среде.

Важно отметить, что три перечисленные выше исследования касаются сугубо гражданского общества в США и может быть использовано только в

90[□]Оф.сайт The Comparative Nonprofit Sector Project. URL: <http://ccss.jhu.edu/?section=content&view=9&sub=3> (дата обращения 03.04.2016).

91[□]Оф. сайт Listening Post Project. URL: <http://ccss.jhu.edu/?section=content&view=9&sub=5> (дата обращения: 03.04.2016).

качестве основы для анализа гражданского общества других стран. Последнее исследование при Университете Джонса Хопкинса, напротив, более универсально. Ученые подготовили **Handbook on Non-profit Institutions in the System of National Accounts**⁹², где выдвинули ряд критериев, по которым появляется возможность проанализировать вклад третьего сектора (количество организаций, количество их работников, денежная оценка вклада волонтеров, источники финансирования НКО, распределение грантов).

Не менее важным представляется нам исследование **CIVICUS**⁹³, проводимое в 1997 года и посвященное выработке индекса гражданского общества. CIVICUS – это альянс НКО и гражданских активистов, которые заинтересованы в исследованиях гражданского общества собственной страны и развитии глобального гражданского общества. **Civil Society Index** – наиболее популярный проект этого альянса. Он нацелен на выявление влияния гражданского общества на принятие политических решений. Их определение гражданского общества звучит следующим образом: пространство за пределами семьи, государства и рынка, на основе которого индивиды объединяются для отстаивания общих интересов. На данный момент этот индекс был построен для 56 стран. Для каждой страны строился «алмаз гражданского общества», который включал четыре грани: структура и разнообразие гражданского общества, внешние условия, влияющие на гражданское общество и взаимодействие с властью, ценностная основа гражданского общества и, наконец, значение гражданского общества в процессе принятия политических решений. Отметим, что этот индекс был составлен и для России, правда, результаты получились не очень утешительными: самые низкие показатели по внешним условиям функционирования, а самые высокие – по характеристикам ценностей.

Важно заметить, что вышеперечисленные исследования используют макроподход, где на первое место становится анализ организаций, ассоциаций и гражданских движений, которые уже имеют место быть. Но ведь интересно

92[□] Оф. сайт Handbook on Non-profit Institutions in the System of National Accounts. URL: <https://www.jhu.edu/~gnisp/> (дата обращения: 03.04.2016).

93 Оф. сайт CIVICUS. URL: <http://www.civicus.org/index.php/en/> (дата обращения: 03.04.2016).

узнать и то, как не знающие друг друга люди, порой с разными интересами, могут организоваться и удовлетворять свои интересы на общественно-политическом уровне, а также какие препятствия могут быть для коллективного действия. В этом смысле выдающимся исследователем является Роберт Патнэм из Гарварда. Его книги и статьи посвящены исследованиям социального капитала как способности объединения и кооперации. Например, в своей книге **«Blowing alone»** исследователь показал, что способность американцев объединяться и действовать во благо общественного интереса, отмеченная еще А. де Токвилем, сейчас ослабла, а, соответственно, уровень социального капитала упал. В других работах Патнэм предлагает определенные рычаги воздействия на социальный капитал и методы его увеличения⁹⁴.

Интересные исследования проводит и Центр по гражданскому обществу в Лондонской школе экономики и политических наук. С 2001 года они занимаются проектом [Global Civil Society Yearbook](#)⁹⁵, который публикуется ежегодно. Здесь большое внимание уделяется изучению глобального гражданского общества, транснационального взаимодействия НКО.

Лос-Анджелесский центр проводит реальные мероприятия, направленные на поддержание деятельности НКО, укрепление их позиций в Калифорнии⁹⁶. Ежегодно выпускаются отчеты о состоянии третьего сектора в Калифорнии. Этот центр известен тем, что именно под его эгидой было сформулировано самое универсальное и часто используемое как в политической, так и в научной среде, определение гражданского общества. Оно звучит так: «Гражданское общество – это арена добровольных коллективных действий, исходящих из разделяемых интересов, целей и ценностей. В теории институциональные формы гражданского общества отличаются от таких форм для государства, семьи и рынка, однако на практике границы государства, гражданского общества, семьи и рынка сложны, расплывчаты и подлежат обсуждению. В

94 Putnam R. Realism with a Human Face. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1990. 422 p.; Putnam R. Meaning and the Moral Sciences. L.: Routledge and Kegan Paul, 1978. 156 p.

95 Оф. сайт Global Civil Society Yearbook.

URL: <http://www.lse.ac.uk/media@lse/study/mscProgrammes/globalMedia/Home.aspx#books> (дата обращения: 03.04.2016).

96 Оф. сайт Лос-Анджелесского центра. URL: <http://www.lse.ac.uk/CCS/home.aspx> (дата обращения: 03.04.2016).

гражданское общество обычно включает все разнообразие пространств, акторов и институциональных форм, различающихся степенью формальности, автономности и влияния. Гражданское общество обычно состоит из таких организаций, как зарегистрированные благотворительные учреждения, негосударственные организации по развитию, сообщества, женские организации, организации, построенные на доверии, профессиональные ассоциации, профсоюзы, группы взаимопомощи, социальные движения, ассоциации бизнеса, коалиции и группы по защите каких-либо/чьих-либо взглядов»⁹⁷.

Помимо теоретиков гражданского общества сейчас существует множество «практиков». Они занимаются налоговой политикой, фандрайзингом, юриспруденцией и психологией гражданского общества. Существуют специальные центры и бизнес-школы для сбора информации, обучения и привлечения капитала в работу третьего сектора.

Существует множество книг и исследований, которые направлены на оказание помощи настоящим или потенциальным руководителям НКО. Так, американское издательство «Wiley»⁹⁸ дает советы управляющим НКО по распределению финансов, фандрайзингу и поиску банков, праву, менеджменту и лидерству.

Нельзя не упомянуть сферу некоммерческого права. [The International Center for Not-for-Profit Law](#)⁹⁹ - самая крупная в мире организация о некоммерческом праве. Он оказывает правовую поддержку некоммерческим организациям более чем в ста странах. Исследования центра посвящены условиям успешного развития гражданского общества, управлению и прозрачности НКО, саморегулированию НКО. Представительства этого центра существуют во многих странах, в том числе и в странах постсоветского региона.

⁹⁷Там же. URL: <http://www.lse.ac.uk/researchAndExpertise/researchImpact/Home.aspx> (дата обращения: 03.04.2016).

⁹⁸Оф. сайт издательства Wiley. URL: <http://eu.wiley.com/WileyCDA/Section/index.html> (дата обращения: 03.04.2016).

⁹⁹Оф. сайт The International Center for Not-for-Profit Law. URL: <http://www.icnl.org/knowledge/ijnl/index.htm> (дата обращения: 03.04.2016).

Ситуация с исследованиями отечественных научных центров обстоит несколько иначе, нежели в странах Западной Европы и США. Глобальных исследований по изучению третьего сектора до 2000-х годов не проводилось. Первые исследования по этой теме касались экономического аспекта - вклада НКО в ВВП страны. Затем после 2005 года в Общественной палате проводилось множество значимых исследований, посвященных размеру, особенностям, численности третьего сектора и его влияние на принятие политических решений. Кроме того, решались проблемы привлечения финансового и человеческого капитала. Активно исследуются позиции граждан о состоянии гражданского общества в стране, законодательство, освещение деятельности НКО в СМИ, политика государства в области укрепления гражданского общества.

Изучением законодательства РФ, гражданских позиций населения, перспективами развития гражданского общества, занимаются исследователи МГУ, СПбГУ и Высшей школы экономики.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что исследования, посвященные гражданскому обществу и НКО, проводятся регулярно и обладают огромным потенциалом. Эти исследования постоянно развиваются, появляются новые методы, во многих университетах действуют программы подготовки специалистов по развитию третьего сектора, выпускается множество теоретических и практических книг.

1.4 Особенности формирования гражданского общества на постсоветском пространстве

Особое внимание заслуживает изучение третьего сектора в странах с определенными проблемами развития, находящимися на территории бывшего «социалистического лагеря». Такой выбор стран обусловлен общностью экономических и политических основ гражданского общества. **М.Ховард** в своей работе «Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе» отмечает, что, несмотря на религиозные различия, принадлежность к разным историческим империям, участие в войнах по разные стороны баррикад, разный уровень индустриализации и экономического развития, эти страны к 1950-м годам обладали общими институциональными и идеологическими механизмами. Например, одновременный переход от плановой экономики к рыночной, переход от доминирования одной политической партии и коммунистической идеологии к политическому плюрализму и западной системе общественных ценностей¹⁰⁰.

Процессы развития институтов гражданского общества вызывают особый интерес в условиях повышения гражданской активности. Понятно, что диалогу государства и общества могут способствовать правильно функционирующие и оформленные институты, которые адекватно отражают интересы социально значимых групп граждан¹⁰¹. Так, **Ира Кацнельсон** выделила три условия, при которых институты гражданского общества будут развиваться в правильном направлении.

Во-первых, новым институтам должны быть свойственны такие черты, как эффективность, уважение и обязательность. Невозможно добиться доверия и активности граждан при наличии неэффективных и неавторитетных институтов. Одновременно появляются риски потенциального отказа граждан

100 Howard, M. The weakness of postcommunist civil society // Journal of Democracy. 2002. № 13. P.35-36.

101 Гельман В.Я. Из огня да в полымя? (Динамика постсоветских режимов в сравнительной перспективе) // ПОЛИС. 2007. - №2. С. 81-108.

от институтов такого рода. И если при функционировании тоталитарных режимов есть возможность навязать тот или иной институт, то в демократической системе гарантом успешности является лишь добровольная поддержка и доверие граждан.

Во-вторых, чтобы вызвать доверие граждан, необходимо, чтобы новые институты полностью отвечали их интересам и потребностям.

Наконец, **в третьих**, новая институциональная система потребует времени для своей окончательной адаптации и самоутверждения¹⁰². Три этих условия являются своего рода гарантом того, что при институциональных трансформациях изменения не станут частичными и поверхностными, а плотно войдут в жизнь индивидов.

Что же мы наблюдаем в момент перемен в посткоммунистических странах? В каком состоянии эти страны вступили на путь демократического развития? Довольно коротко и точно на этот вопрос отвечает **Валери Банс**, выделяя четыре основные особенности стран в тот период:

1. Идеологическую миссию правящей элиты (стремление к всеильному, вездесущему государству)

2. Монополию коммунистической партии на экономику и политику (ответственность за функционирование экономики и политики полностью передается в руки коммунистической элиты)

3. Гомогенизация экономических и политических институтов партии и государства (экономическая и политическая стратегия зависела сугубо от партии, все государственные посты также доставались сугубо ей)

4. Чрезмерное огосударствление всех институтов общества (стремление к тоталитарному контролю).¹⁰³

В исследовании М.Ховарда красной нитью проходит мысль о том, что современная институциональная система посткоммунистических стран – не что иное, как искусственная конструкция. Это было обусловлено разделением отношения к жизни на частное и официальное в связи с увеличением роли неформальных связей в условиях кризисов и дефицита. Опыт

102 Katznelson I. Structure and Configuration in Comparative Politics/Lichbach and Zukerman, Comparative Politics. 2013. P.102-103.

103 Bunce V. Comparing East and South/ Journal of democracy. 2011. № 3. P.87-100

посткоммунистических стран показал, что задумываемая институциональная система не оправдала себя, что привело к этому разделению.

Собственно, в Советском Союзе и Восточной Европе сформировалась такая институциональная система, которая, во-первых, была сконструирована искусственно, во-вторых, опиралась на недемократические традиции и, в третьих, определила наперед поведение нескольких поколений¹⁰⁴.

В качестве факторов, которые определяют развитие НКО в рассматриваемых странах, можно выделить институциональное наследие эпохи коммунизма и социализма, трансформацию нормативно-правовой базы НКО в связи с изменением международного статуса государств и усилением стимулирования роста участия гражданских движений в принятии политических решений¹⁰⁵.

Принято считать, что социалистическое институциональное прошлое стран Восточной Европы и России имеет сугубо негативный характер. Последнее время существует в научном сообществе тенденция приписывания позитивного характера социалистического влияния на становление гражданского общества. В 1990-е годы была распространена точка зрения о том, что деятельность организаций, подконтрольных коммунистической партии, стимулировала упадок межличностного доверия, фрагментацию общества и привлекательность частной жизни¹⁰⁶.

Важно обратить внимание на то, что государственное финансирование НКО сосредоточено на организациях, которые специализируются на социальной сфере. Вероятно, такое направление обусловлено тенденциями развития Евросоюза¹⁰⁷.

Наблюдается тенденция, когда стабильности и результативности добиваются те организации, которые, по сути, переходят на транснациональный уровень и интегрируются с другими схожими НКО. Так, значительную поддержку развитию НКО всегда оказывал Евросоюз, который стимулировал

104 Howard, M. The weakness of postcommunist civil society // *Journal of Democracy*. 2002.- Vol. 13. - P.35-36.

105 Kuttera A., Trappmann V. Civil society in Central and Eastern Europe: The ambivalent legacy of accession // *Acta Politica*, 2010. Vol. 45. P.45-46.

106 Howard, M. The weakness of postcommunist civil society. 2002. P.157-169.

107 Rikmann E., Keedus L. Civic Sectors in Transformation and Beyond: Preliminaries for a Comparison of Six Central and Eastern European Societies // *Voluntas*, 2013. Vol. 24. P.149-166.

участие НКО в решении общественных проблем. Особенно привлекательными для Евросоюза являются проблемы социальной политики и экологии¹⁰⁸.

Еще одна важная и общая для рассматриваемых стран тенденция – неактуальности восприятия НКО как места скопления гражданской активности. Теперь НКО – это не собрание равнодушных и активных, но это собрание профессионалов, специалистов определенной области, которые решают определенную общественно значимую проблему. Зачастую такие проблемы имеют территориальную привязку. Как правило, это организации по вопросам экологии, строительству, благоустройству, культуре и проч.

Так почему же гражданское общество в посткоммунистических странах если не переживает глобальный кризис, то сталкивается с массой проблем?

В целом, среди исследователей выделяется три главных причины:

1. Падение авторитета к коммунистическим объединениям.

Разделение жизни на официальную и не официальную (о чем уже упоминалось выше) породило недоверие к организациям и падение энтузиазма граждан. Даже членство в какой-либо организации со временем становилось формальностью и вытеснило моральные порывы и инициативность¹⁰⁹. И даже после крушения коммунистического режима новые организации не стали многочисленными и популярными¹¹⁰. Итак, можно уверенно говорить об определенном уровне недоверия граждан к организациям даже негосударственного/беспартийного типа.

2. Влияние и устойчивость неформальных связей. В условиях повсеместного контроля и политизации общественной жизни увеличилось количество и значение неформальных связей. Также, как отмечает **М.Ховард**, значение неформальные связи имели и в условиях экономического дефицита, когда они выполняли роль помощника в добыче тех или иных товаров. Отмечается также и меркантильная цель такого рода взаимодействий. Сеть

108 Lane, D. Civil society and the imprint of state socialism. In: H. Pleines (ed.). Participation of Civil Society in New Modes of Governance. The Case of the New EU Member States. Part 1: The State of Civil Society, working papers of the Research Centre for East European Studies. Bremen, 2005. P.7–15.

109 Богомолова Т.П. Неправительственные саморегулируемые организации как институт становления гражданского общества в современной России: социологический анализ. дис. к.с.н. М., 2006.

110 Искаков И.М. Гражданское общество и его институты в современной России. дис. к.юр.н. СПб., 2004.

таких «полезных» связей, безусловно, потерпела изменения, однако имеет сейчас устойчивое и стабильное положение в общественных отношениях¹¹¹. Таким образом, граждане не нуждаются в социальной роли гражданского общества, в то время как экономическая выгода является двигателем налаживания или сохранения неформальных связей.

3. Неоправданные надежды. Речь идет о том, что возлагаемые на новую институциональную систему надежды не воплотились в жизнь. Произошло разочарование большинства граждан, которые верили в новые возможности нового общества. Это и обусловило низкие показатели политического участия, гражданской заинтересованности и доверия к власти и организациям¹¹².

Слабость представительства интересов, отсутствие рычагов влияния, низкий уровень гражданского и политического участия в посткоммунистических странах не означает обреченность демократии, однако создает существенные преграды на пути формирования гражданского общества¹¹³.

С одной стороны, политическая отрешенность граждан и их недоверие к государству позволяет нам делать не самые радужные прогнозы. Однако, с другой стороны, многие говорят и о том, что отсутствие открытой гражданской активности не является препятствием для демократического строя в целом.

В целом же, можно сказать, что пока демократия в посткоммунистических странах находится на этапе стагнации, пока сохраняется высокий уровень недоверия к государству и его институтам, пока решающую роль в обществе играют неформальные связи и институты не соответствуют запросам граждан, сложно говорить о позитивных перспективах развития гражданского общества.

Выводы к Главе 1:

1) Анализ основных современных концепций гражданского общества показал, что классическая теория гражданского общества на основе

111 Воротников В. П. Преодоление теневизации российского общества: проблема и решения / В. П. Воротников. М., 2004. 10 с.

112 Howard, M. The weakness of postcommunist civil society. 2002. P.52

113[□] Астафичев П.А. Народное представительство в современной России: проблемы теории и правового регулирования: Автореф. дис. . д. ю. н. М., 2006.

противостояния человека и государства теряет постепенно свою актуальность. На смену ей приходит многогранная общественная модель, при которой важную роль играют экономические отношения и культурная составляющая.

2) В современной политической науке зачастую встречается множество определений гражданского общества, различное выделение его функций и характеристик. Однако необходимо понимание того, что в периоды трансформаций необходимо не просто насаживать комплекс уже разработанных институтов и практик гражданского общества, а учитывать индивидуальные особенности каждой страны, ее готовность к трансформации, институциональную основу.

3) Плюрализм, индивидуализм, частная жизнь и рынок, как было описано выше, являются на современном этапе базовыми характеристиками гражданского общества.

4) В современном мире мы наблюдаем такие тенденции, как корпоратизация, экспансия государства, институциональная перегруженность и влияние технокультуры. Все это создает определенные ограничения для процесса становления демократии и гражданского общества.

5) Падение авторитета к государству, усиленное влияние неформальных связей и неоправданные надежды населения на светлое демократическое будущее породили множество проблем в посткоммунистических странах с точки зрения доверия власти и уровня гражданского участия.

6) Для успешного построения гражданского общества в той или иной стране уже не достаточно навязывания комплекса мер и характеристик, описанных в классической теории гражданского общества. Теперь важную роль играет ориентация на институциональные, экономические, культурные особенности страны. Для каждого из государств посткоммунистического пространства необходимо разработать специальное адаптированное понимание гражданского общества и комплекс соответствующих мер по его формированию.

ГЛАВА 2: ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ И СТРАНАХ БАЛТИИ

2.1. Особенности современного гражданского общества в России

Современные процессы глобализации и интеграции диктуют России такие условия, при которых она должна равняться на западные идеалы и буквально сливаться с мировой системой. Однако ряд особенностей делают российское общество направленным не на следование определенному западному идеалу, а на формирование своей самобытной системы. В частности, и гражданское общество в России позволяет нам выделить ряд его характеристик, которые отличаются от характеристик гражданских обществ других стран.

В первую очередь, проблемы гражданского общества обусловлены фрагментарностью и разноплановым развитием большого количества регионов страны¹¹⁴. Между сильными и слабыми регионами наблюдается достаточно большой разрыв, и, соответственно, нет возможности насаживать какие-либо идеалы на всю страну в целом¹¹⁵. Тем более, если речь идет о гражданском обществе, которое основано на системе моральных норм и ценностей¹¹⁶. Различия в разных частях страны проявляются и в экономике, и в бытовой

114 Галкина Е.В. Становление гражданского общества в современной России: политологический анализ / Под ред. проф. Медведева Н.П. Ставрополь: ООО «Мир данных», 2008. - 264 с.

115 Петров Н. Корпоративизм vs регионализм // Pro et Contra М., 2006. №6.

116 Неклесса А.И. Конец цивилизации или зигзаг истории // Постиндустриальный мир: Центр, Периферия, Россия. М.: МОНФ; ИМЭМО РАН, 1999.

жизни, и в структуре социальных связей, и этнических отношений, и политконфессиональности, и неоднородном распределении человеческих и природных ресурсов и проч.

Кроме того, в России существуют достаточно проблематичные регионы, которые являются отстающими по всем показателям. В таких регионах довольно сложно институционализировать гражданское общество¹¹⁷. Такое отставание катастрофично для всей страны в целом, так как исключить эти территории из всеобщего развития государства не представляется возможным¹¹⁸.

Помимо противоположности экономического развития регионов, в последнее время отмечаются и проблемы межэтнических отношений, которые порой даже угрожают территориальной целостности страны. В таких условиях разработка универсальной модели гражданского общества ставится под вопрос¹¹⁹.

В 1980-х - начале 1990-х годов образовались зачатки гражданского общества в российском государстве. Безусловно, созданные структуры еще носили социалистический оттенок, однако ставки были сделаны на то, что они смогут привлечь людей к гражданскому участию и будут перерабатывать все идущие снизу инициативы. Так планировалось задать вектор для демократизации¹²⁰. Однако, несмотря на всплеск многопартийности в 1990-е годы, эффективные структуры, действующие в интересах граждан, так и не были сконструированы. Это повлекло за собой удаление населения от общественно-политических проблем, а также множество споров о возможностях построения, перспективах и параметрах российского гражданского общества¹²¹.

Вопреки сложившимся противоречиям, к началу XXI века в российском обществе стал более менее активно развиваться третий сектор. Он был представлен, как правило, благотворительными организациями,

117 «Новая Россия»: проблема доверия в современном российском политическом сообществе. М.: РГГУ, 2007. С.1-4.

118 Россия в глобализирующемся мире. Политико-экономические очерки. М.:Наука, 2004.

119 Гуторов В.А. Идет ли посткоммунистическая Россия к гражданскому обществу? // Практическая философия и гражданское общество в России. СПбГУ. 2004.

120 Журавлёв В.В. Россия — Запад: подражать или творчески осваивать «не свой» опыт? // Россия и Запад: что разделяет? Материалы научного семинара. М.: Научный эксперт. - 2009. - С. 120-127.

121 Таман-Голутвина О. Политические элиты России: веки исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006.

общественными советами, всевозможными спортивными, культурными и экологическими ассоциациями.

Так, **Е.Басина**¹²² выделяет два блока самоорганизованных групп:

1. Псевдогражданские группы («фасадные»), которые лишь официально регистрируются как НКО;

2. Группы, объединенные действительно важными гражданскими проблемами (строительство, экология, социальные проблемы и проч.), которые действуют на транснациональном уровне и финансируются, как правило, зарубежными фондами. Однако отмечается, что с 2003 года объемы западных финансирований постепенно сокращались, а сейчас практически сведены к нулю.

Еще один исследователь **А.С.Макарычев**¹²³ выделяет также два основных фрагмента гражданского общества в России. Первый фрагмент патронируется государством, а второй ориентируется на развитие мирового глобального гражданского общества. Собственно, эти два фрагмента имеют конфликтные отношения даже между собой.

Интересно, что **А.Н.Шахов**¹²⁴ в своих работах отмечает «просчеты» государства в процессе формирования гражданского общества в России. Так, он отмечает неоправданную ставку на политико-идеологический аспект вместо ставки на аспект социально-экономический. Далее, он говорит о небольшевистской ментальности российской политической элиты и некорректную оценку роли государства в истории России. Главным просчетом, по мнению Шахова, является чрезмерная ориентация на внешний опыт Запада как путь наименьшего сопротивления и игнорирование индивидуальных особенностей страны.

Приоритетную роль государства во взаимоотношениях с обществом обусловило довольно важное противоречие - противоречие интересов. В то время как государство стремится к обеспечению безопасности и развития в

122 Басина Е. Кривое зеркало Европы. Pro et Contra. Т. 2, №4. С. 106-110.

123 Макарычев А.С. Гражданское общество в России: между государством и международным сообществом // Публичное пространство, гражданское общество и власть. Опыт развития и взаимодействия. М.: РОССПЭН, 2008.

124 Шахов А.Н. Легитимация политических процессов как функция гражданского общества // «Новая Россия»: проблема доверия в современном российском политическом сообществе. Сб. науч. статей. М., 2007. С.115-116.

условиях дефицита ресурсов, возможности общества не могут им соответствовать. Поэтому и тип социальной организации общества в России принято считать политико-центричным, что уже не вписывается в рамки западного понимания гражданского общества¹²⁵. Кроме того, отмечается запаздывание трансформации индивида, ценностной системы и политической системы¹²⁶.

При оценке гражданского общества в России необходимо учитывать также и менталитет народа. Безусловно, это принципы нравственности, присущие определенному обществу служат основой нерегламентированных отношений. В трудах российских ученых относительно этого всегда приводится пример с доносом о противоправном поведении гражданина. В странах Западной Европы такой донос - показатель честности и нравственности, а также активной гражданской позиции. Российский менталитет, напротив, осуждает такого рода действия¹²⁷.

Кроме того, часто обсуждается влияние традиционных ценностей россиян, которые совсем не близки представлениям западной демократии¹²⁸. Однако стоит заметить, что согласно исследованиям 2015-2016 годов, базовые ценности россиян сохраняют определенную устойчивость, за исключением ценностей, связанных с благополучием и заработками. На изменения ценностных ориентаций в будущем указывает тот факт, что среди молодых россиян очень много тех, кто поддерживает демократические тенденции развития.

Явным преувеличением оказалось широко распространенное мнение о том, что российскому менталитету присущ дух коллективизма¹²⁹. Это было разрушено в результате появления новых общественных условий.

Время показало, что в целом, демократические ценности сопоставимы с российскими реалиями. По крайней мере, с точки зрения теории. Проблемой

125[□] Левашов В.К. Гражданское общество и демократическое государство в России // Социс. 2006. №2. С. 6-20.

126[□] Сморгун Л.В. Политическое общество в современной России // Теория и практика гражданского общества в России. СПб.: СПбГУ, 2005.

127[□] Гайнутдинова Л.А. Государство и гражданское общество в> эпоху модернизации: политическое измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. М., 2009. №4.

128[□] Дилигенский Г. Политика и общественное мнение в России // МЭ и МО. 2001. №10.

129[□] Поздняков Э.А. Российское гражданское общество. Иллюзии и реальность // Политический класс. октябрь 2006. - №10. - С. 97-106.

является воплощение этих идей на практике и адаптации социально-психологической реакции на новые преобразования. Необходимо усиленно работать в сфере развития гражданского сознания и стимулов к самоорганизации¹³⁰.

Препятствия на пути построения гражданского общества встречаются и в сфере экономики. Огромные перспективные государственные корпорации приобретают все больший вес в решении важнейших задач, а, соответственно, вытесняют малые корпорации¹³¹. Регистрация в качестве НКО позволяет государственным корпорациям вести широкую предпринимательскую деятельность и получать прибыль¹³².

Серьезной проблемой является и «неполитический характер» гражданского общества в России. Оно ограничено системой горизонтальных отношений, в связи с чем зачастую недооценивается роль вертикального взаимодействия власти и общества¹³³.

Социально-политическая система России характеризуется в большинстве своем отношениями патрон-клиент. Эта черта свойственна всему российскому обществу. Исследования показывают, что такой системой взаимоотношений пользуется абсолютное большинство граждан России¹³⁴. Это обусловило своего рода криминализацию общественной жизни. Так, поиск покровителей среди лиц, принимающих решения, позволяет организовать сговор и действовать по своим принципам. Различные акторы политических взаимодействий заключают своего рода соглашение о соблюдении взаимной лояльности, а политическая элита патронирует организации взамен на публичную поддержку. Это приводит к тому, что работа гражданского общества осуществляется в интересах тех групп, которые относятся или установили контакт с элитными группировками.

130[□] Солонин Ю.Н. Гражданское общество в контексте российских проблем // Стратегии формирования гражданского общества в России. СПбГУ. 2002.

131[□] Подберезкин А.И., Абакумов С.А. Гражданское общество и будущее Российского государства: в поиске эффективного алгоритма развития. М.: Имидж-Пресс, 2004. - 435 с.

132[□] Поздняков Э.А. Российское гражданское общество. Иллюзии и реальность // Политический класс. октябрь 2006. - №10. - С. 97-106.

133[□] Руденкин В.Н. Гражданское общество в условиях политической трансформации России: субъектное и структурное измерения: Автореф. дис. . д.п.н. Екатеринбург. 2002. 36 с.

134[□] Рябев В.В. К вопросу о взаимодействии государства и гражданского общества в современной России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. - №2. - С.5-21.

Можно делать также выводы о персонифицированной политической системе России и о переходном характере гражданского общества¹³⁵. Многие институты являются мнимыми, чисто формальными и не работают на повышение показателей эффективности и результативности.

В последние годы наметилась тенденция разделения государством гражданского общества на два лагеря. Первый лагерь – так называемая «пятая колонна»¹³⁶, второй – патриотично настроенные личности и организации. В продолжение выделения «пятой колонны» в 2012 году был принят закон «Об иностранных агентах», направленный на ограничение деятельности НКО, получающих финансирование из-за рубежа. Все это, безусловно, является препятствием на пути построения гражданского общества и рождает множество споров среди общественности.

Средний класс в западной интерпретации является двигателем и основой гражданского общества. Он всегда стремится к независимости, самоуважению, общественно политической активности. Так, в западных странах с развитым демократическим строем средний класс является показателем стабильности существующей системы¹³⁷. В современной же России ситуация осложняется тем, что потенциальные группы, которые могли бы стать частью среднего класса заглушаются деятельностью сильных номенклатурных и криминальных структур¹³⁸. И на данный момент, потенциальный средний класс далек от решения общественно-важных проблем и отстаивает свои частные интересы¹³⁹. Подобные тенденции ведут к тому, что рассчитывать на стабильное и эффективно функционирующее гражданское общество в стране пока не

135 Соснило А.И. Реформирование партийной системы РФ в условиях «управляемой демократии» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. - Т. 19. - № 45. - С. 257-260.

136 Политический термин, под которым понимаются граждане, в интересах третьих государств действующие против властей своей страны.

137 Аглиуллова А.Х. «Средний класс»: генезис определения в западной и российской социологии. М.: МАКС Пресс, 2010. 104 с.

138 Дилигенский Г.Г. Люди среднего класса. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2002.

139 Россия — новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / Под ред. М.К.Горшкова, Н.Е.Тихоновой. М.: Наука, 2004. 259 с.

представляется возможным¹⁴⁰. **Ю.Левада**¹⁴¹ с уверенностью заявил, что искусственное создание среднего класса невозможно в условиях России, да и нет в этом необходимости. По его мнению, проблема не в том, что мало людей, которых можно отнести к этому классу, а в том, что нет соответствующей структуры, которая могла бы консолидировать силы всех слоев общества, все социальные группы, конфессии и этносы в целях участия в общественной жизни и удовлетворения своих потребностей.

В западном демократическом обществе, помимо стабильного среднего класса, огромную роль сыграла элита. Именно она в определенный момент приняла решение, что государство нуждается в опоре на массовое участие. В России же в связи с проблемами социального неравенства и поляризацией общества, происходят столкновения интересов, утеря взаимодействий¹⁴². **Ф.Шмидт** считает всему виной «жадность политических элит»¹⁴³, а **А.С.Холмс**¹⁴⁴ на этот счет высказался так: «Богатые обособляются и испытывают удовлетворение от того, что они находятся не в одной лодке со своими согражданами». Российская элита сегодня – непрозрачное и закрытое множество, которое не имеет ничего общего с мобилизацией гражданской активности и трансформацией общественных ценностей. Последние годы существует тенденция ограничения поля публичной политики и ограничения деятельности масс.

Нельзя не отметить и низкий уровень политической активности граждан. Парадокс заключается в том, что граждане, испытывая материальные затруднения, должны активизировать свое гражданское поведение и пытаться влиять на власть. Однако показатели активности населения России оставляют желать лучшего¹⁴⁵. Низок уровень участия в деятельности НКО. Такие

140[□]Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2008. 216 с.

141[□]Левада Ю. От мнений к пониманию // Социологические очерки. М., 2012. С.304.

142[□]Голенкова З.Т. Основные тенденции социальных неравенств // EURASIAN REVIEW, Volume 1, November 2008.

143[□]Шмидт Д. Какое гражданское общество существует в России? // Pro et Contra. 2006. №1. С.9.

144[□]Холмс С. Чему Россия учит нас теперь? // Pro et Contra. 2000. - №3. С.139.

145[□]Петухов В. Политическое участие и гражданская самоорганизация в России. МЭиМО. М., 2004. №8; Петухов В. Демократия участия в современной России (Потенциал и перспективы развития) // Общественные науки и современность. 2007. №1.

показатели обусловлены социальными трудностями, культурой общественной деятельности, низким уровнем веры в потенциал собственной и коллективной деятельности¹⁴⁶. Кроме того, граждане действуют с точки зрения рациональных позиций: если участие в деятельности НКО не обещает каких-либо благ, личностного, профессионального или экономического роста, то у человека не будет стимула этим заниматься.

Что касается специфики общественных организаций, то Россия – одна из тех стран, где распространены общественные организации «одного вопроса». Их цель – решение конкретной узкой проблемы, которая касается только одного региона, социальной группы, профессии и т.д. Практика показывает, что именно такие организации наиболее эффективны в своей деятельности.

В современных условиях механизмы гражданского общества зачастую переносятся или вовсе заменяются виртуальным миром. Как правило, это выражается в мобилизации общественной инициативы по тем или иным вопросам, создании определенных сообществ и платформ, где максимально может концентрироваться гражданская позиция¹⁴⁷. Цели таких механизмов – сбор подписей в защиту невиновных, обиженных, нуждающихся или сбор подписей для привлечения органов власти, организация протестных сообществ для распространения по всей стране или миру, а также открытое обращение к местным, региональным или федеральным властям. Примером этого могут служить «Товарищество инициативных граждан России» или популярная в последнее время в России платформа для петиций Change.org, различные сайты и сообщества для оказания помощи пострадавшим при войнах и катастрофах (в войне на Украине, при крушении самолета А321 19 октября 2015 года, при пожарах и наводнениях). Кроме того, существуют механизмы, создающиеся «сверху» для повышения открытости и создания видимости борьбы с коррупцией, эффективной деятельности и проч.

146 Комаровский В.С. Социальный диалог в России // МЭиМО. 2006. №1.

147[□] См.: Сморгунюв Л.В. От электронного государства к электронному правлению: Смена парадигмы // Электронное государство и демократия в начале XXI века. Политическая наука: Сб. науч. тр. № 4. М.: ИНИОН, 2007. С. 20-49.

Стоит отметить, что существуют два вида политической интернет-активности: использование виртуального мира в качестве основного или вспомогательного инструмента¹⁴⁸. У такого выражения гражданского общества есть такие положительные черты, как равноправие членов (как правило, нет иерархии), децентрализованность, возможность консолидироваться из разных географических локаций, возможность легко противостоять государственному контролю при помощи различных информационных методов¹⁴⁹.

Необходимо отметить появление новых форм гражданской активности в современном обществе: автомобильные акции протеста, бессрочные лагеря оппозиции, всероссийские акции протеста, «контрольные прогулки», одиночные пикеты, сетевые движения, флешмобы¹⁵⁰.

Итак, в основе гражданского общества лежит право на объединение. В России его закрепление нашло отражение в ч.1 ст.30 Конституции РФ 1993г. В наиболее широком смысле право на объединения рассматривается в ст.3 Федерального Закона от 19 мая 1995 года «Об общественных объединениях», где четко формулируются возможности создавать на добровольной основе общественные организации, а также вступать и свободно выходить из них.

В заключение хотелось бы привести перечень основных **законов**, регулирующих деятельность профсоюзов, благотворительных фондов и др.:

«Об общественных объединениях» (19 мая 1995 г., с изменениями от 20.07.2012г.)¹⁵¹;

«О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (26 июня 1995 г., с изменениями от 5.04.2013г.)¹⁵²;

«О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (11 августа 1995 г., с изменениями от 05.05.2014)¹⁵³;

148 J. Keane. Global civil society. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

149 См.: Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2007.

150 Радиков И.В. Гражданское участие в политике и политическая стабильность в России: новые тенденции // Известия Уральского федерального университета. 2013. №3. С.89-90.

151 Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 31.01.2016) "Об общественных объединениях" // Справочная правовая система «Консультант плюс».

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения: 01.04.2016).

152 Федеральный закон от 26.05.1995 № 98-ФЗ (ред. от 05.04.2013) «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений». // Справочная правовая система «Консультант плюс».

URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=144647> (дата обращения: 01.04.2016).

153 Федеральный закон от 07.07.1995 № 135-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». // Справочная правовая система «Консультант плюс».

URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=162618> (дата обращения: 01.04.2016).

«О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (12 января 1996г., с изменениями от 31.01.2016)¹⁵⁴;

«О некоммерческих организациях» (12 января 1996 г., с изменениями от 31.01.2016г.)¹⁵⁵;

«Об организации и деятельности нотариата в г.Москве» (19 апреля 2006 г., с изменениями от 02.04.2008г.)¹⁵⁶;

«Об общественной палате Российской Федерации» (4 апреля 2005 г., с изменениями от 28.11.2015г.)¹⁵⁷;

«О свободе совести и религиозных объединениях» (26 сентября 1997 г. с изменениями от 28.11.2015г.)¹⁵⁸;

«О защите конкуренции» (26 июля 2006 г., с изменениями от 05.10.2015 г.)¹⁵⁹;

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» (5 апреля 2010г. с изменениями от 28.05.2014г.)¹⁶⁰;

«Об иностранных агентах» (20 июля 2012г.)¹⁶¹ и проч.

¹⁵⁴ Федеральный закон от 08.12.1995 № 10-ФЗ (ред. от 31.01.2016) «О профессиональных союзах их правах и гарантиях деятельности». //Справочная правовая система «Консультант плюс».

URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=193165> (дата обращения: 10.04.2016).

¹⁵⁵ Федеральный закон от 08.12.1995 № 7-ФЗ (ред. от 31.01.2016) «О некоммерческих организациях».

//Справочная правовая система «Консультант плюс».

URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=194966> (дата обращения: 01.04.2016).

¹⁵⁶ Закон города Москвы от 19.04.2006 №15 (ред. от 02.04.2008) «Об организации деятельности нотариата в г.Москве». //Справочная правовая система «Консультант плюс».

URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=90745> (дата обращения: 01.04.2016).

¹⁵⁷ Федеральный закон от 23.03.2005 № 32-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об общественной палате Российской Федерации». //Справочная правовая система «Консультант плюс».

URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=189586> (дата обращения: 01.04.2016).

¹⁵⁸ Федеральный закон от 24.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О свободе совести и о религиозных объединениях». //Справочная правовая система «Консультант плюс».

URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=189576> (дата обращения: 01.04.2016).

¹⁵⁹ Федеральный закон от 14.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О защите конкуренции». //Справочная правовая система «Консультант плюс».

URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183145> (дата обращения: 01.04.2016).

¹⁶⁰ Федеральный закон от 31.03.2010 № 40-ФЗ (ред. от 28.05.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросу поддержки социально-ориентированных некоммерческих организаций». //Справочная правовая система «Консультант плюс».

URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=163542> (дата обращения: 01.04.2016).

¹⁶¹ Федеральный закон от 20.07. 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». //Интернет-портал «Российской газеты».

URL: <http://rg.ru/2012/07/23/nko-dok.html> (дата обращения: 01.04.2016).

В конечном итоге хотелось бы привести цитату из статьи **Радикова И.В.** «Гражданское участие в политике и политическая стабильность в России. Новые тенденции»: «После распада СССР начался долгий и мучительный период агонии Советского государства. Конституционное закрепление того, что Россия становится демократическим, федеративным, правовым государством с республиканской формой правления, а человек, его права и свободы являются внешней ценностью, вовсе не означало, что принципиально изменилось места российского человека в новой политической системе»¹⁶².

В данной статье также сформированы обстоятельства, которые обусловили разочарование в демократии:

- идея стабильности и экономического прогресса в общественном дискурсе сменилась на тему деградации российской экономики и несостоятельности власти;

- тенденция массового неодобрения власти;

- бюрократия и система государственного аппарата, политические партии

и их лидеры все чаще подвергаются критике и сарказму;

- атомизация российского общества и подрыв солидарности;

- низкий уровень участия граждан на местном уровне и др.¹⁶³.

Таким образом, отметив разочарование в демократических преобразованиях, противоречивость и непоследовательность институционализации гражданского общества в России, можно говорить о том, что прошло еще слишком мало времени для существенных трансформаций. Однако зачатки стабильного гражданского общества в России все же развиваются с каждым годом и вполне могут гарантировать радужные перспективы на будущее.

¹⁶²Радиков И.В. Гражданское участие в политике и политическая стабильность в России: новые тенденции//Известия Уральского федерального университета 2013 №3(118) серия 3 Общественные науки. С.80-93

¹⁶³Там же: С.87-89

2.2 Особенности современного гражданского общества в странах Балтии

Страны Балтии, как известно, приобрели независимость в 1991 году, отказавшись впоследствии от социалистического строя. Вскоре эти страны вошли в Европейский союз, и это обусловило повышенное внимание общественности и научного сообщества к развитию третьего сектора в этих странах¹⁶⁴. В данном разделе речь пойдет о трех странах: Эстонии, Латвии и Литве.

Становление третьего сектора в этих странах имеет небольшую историю, однако в каждой из них есть свои особенности, формирующие демократический строй государства.

В политической системе каждой из этих стран существует свой подход к определению гражданского общества, свое юридическое обозначение гражданских ассоциаций. Наиболее обобщенным и распространенным их определением является «социальная организация». Первым отличительным признаком такой социальной организации является отсутствие стремления

¹⁶⁴ Bernard M. Civil Society and Democratic Transition in East Central Europe // Political Science Quarterly. 1993. Vol.108. № 2. P.307-326.

извлекать прибыль из своей деятельности. В странах Балтии принято называть государство, коммерческие и некоммерческие организации гражданским сектором. Для наглядного понимания гражданского сектора стран Балтии автором была составлена таблица, демонстрирующая основные его характеристики и источники финансирования (см. приложение 1 и приложение 2).

Третий сектор в странах Балтии породил два вида деятельности. С одной стороны, люди занимаются профессиональной деятельностью и получают за это зарплату (их роль сугубо представительная, они действуют в интересах определенной группы людей). С другой стороны – добровольческая деятельность, основанная сугубо на продвижении и реализации своей инициативы.

В странах Балтии выделяется несколько форм совместной деятельности граждан. Это некоммерческое объединение, фонд и партнерство (в некоторых трактовках - товарищество). Собственно, ни одно из таких объединений не подразумевает получение прибыли, что и позволяет назвать третий сектор некоммерческим.

Гражданское общество в Эстонии подразумевает привлечение всех заинтересованных граждан, а также сотрудничество между индивидами на основе их инициативы для участия в общественно-политической жизни, решения социально-значимых проблем и реализации собственных интересов.

Эстонским Парламентом в 2002 году была принята Концепция Развития Гражданского Общества в Эстонии (ЕКАК).

К гражданским объединениям согласно законодательству Эстонии можно отнести НКО, фонды и партнерства. Среди форм организаций юридически выделяются НКО, целевые учреждения и общества. Последние годы довольно актуальным считается социальное предпринимательство (вид деятельности, подразумевающий использование частного сектора в качестве помощника в улучшении состояния общества).

Концепция гражданского общества в Литве закреплена в Либеральной Конституции от 5 ноября 1992 года. Ее цель – создание такой общественно-политической системы, при которой была бы гарантирована открытость,

справедливость, равенство и честность, а также право граждан на свободу слова и собраний, что особенно важно для развития третьего сектора¹⁶⁵. За исполнением этих требований призван наблюдать Конституционный суд Литвы. Вступление в совет Европы повлекло за собой создание института омбудсмена, который занимается расследованиями жалоб граждан и организаций на правонарушения в третьем секторе. Закон «о неправительственных организациях» был принят так же в 1992 году. Собственно, с того момента количество НКО стало увеличиваться и третий сектор расширил свои границы.

Юридически в Литве возможна регистрация нескольких типов НКО: общественного учреждения, благотворительного фонда и ассоциации. Защита интересов третьего сектора гарантирована следующими законами:

1. «Об общественных учреждениях» (от 3 июля 1996 года)¹⁶⁶
2. «О благотворительности и помощи» (от 14 марта 1996 года)¹⁶⁷
3. «Об ассоциациях» (от 22 января 2004 года)¹⁶⁸

Законодательством Латвии закреплены две формы общественных объединений: общества и учреждения. Деятельность третьего сектора регламентируется следующими законами:

1. Закон об общественных объединениях¹⁶⁹
2. Закон Латвийской Республики об обществах и учреждениях¹⁷⁰
3. Закон Латвийской Республики о порядке вступления в силу

Коммерческого закона¹⁷¹

165 Тамаш П. Сильная демократия со слабым гражданским обществом? О долгосрочной неразвитости социальных автономий восточноевропейского постсоциализма // Гражданское общество: первые шаги. СПб., 1999. С.16-18.

166 Закон Литовской республики от июля 1996 г. № I-1428 «О публичных учреждениях»././Официальный сайт проекта «О Литве».

URL: <http://www.olitve.ru/ekonomika/nalogooblozhenie-v-ekonomike-litvy/zakon-o-publichnyh-uchrezhdenijah/> (дата обращения: 01.04.2016).

167 Закон Литовской республики от 14.03.1996г. № 1-172 «О благотворительности и помощи». // Официальный сайт правительства Литовской Республики.

URL: <http://www3.lrs.lt/pls/inter3/oldsearch.preps2?Condition1=117464&Condition2> (дата обращения: 01.04.2015).

168 Закон Литовской республики от 22.01.2014г. № IX - 1969 «Об ассоциациях». // Официальный сайт правительства Литовской республики.

URL: http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=389943 (дата обращения: 01.04.2015).

169 Закон Латвийской Республики от 15.12.1992г. «Об общественных организациях и их объединениях». // Официальный портал Латвийской Республики.

URL: http://latvia-news-city.info/docs/systemsd/dok_iermhzh.htm (дата обращения: 01.04.2015).

170 Закон Латвийской Республики от 01.04.2004г. «Об обществах и учреждениях» ././ Официальный сайт «Бюро деловой информации».

URL: <http://www.alex-lawyer.lv/990-zakoni-latvii-na-russkom-jazike.html> (дата обращения: 01.04.2015).

171 Закон Латвийской республики от 20.04.2004г. «О порядке вступления в силу коммерческого закона»././ Официальный сайт правительства Литовской республики.

Система институционального представительства в странах Балтии оценивается современными учеными как слабая, в результате которой власть занимает пространство между собой и обществом и допускает в этом пространстве патрон-клиентские отношения. Наблюдается тенденция прямой зависимости слабости партийной системы от неформального регулирования и доминирования исполнительной власти.

Политическая культура стран Балтии характеризуется высокими показателями пассивности, недоверия к правительствам, негативного отношения к гражданской активности. В таких условиях в сочетании с кризисными явлениями происходит сосредоточение влияния в руках исполнительной власти. Наблюдается и тенденция недоверия общественным организациям в противовес использования сохранившихся еще с предыдущего периода клиентелистских связей. Соответственно, в обществе с низким уровнем социального капитала сильной альтернативой ему выступают криминальные связи и неформальные практики.

В странах Балтии производятся попытки институционализации гражданского общества. Институты старого порядка уже второе десятилетие подряд пытаются заменить на качественно новые. По мнению **М.Бри**¹⁷², институциональные реформы не срабатывают, поскольку они не воспринимаются как реформы правил, а вызывают попытки найти альтернативные методы взаимодействия между государственными и негосударственными структурами.

В силу многих проблем, формирование гражданских обществ в этих странах будет делом длительным и сложным. Социально-политическая почва, которая допускает наличие институциональных проблем, представляется неблагоприятной для становления демократической системы и развития гражданского общества.

URL: http://latvia.news-city.info/docs/sistemse/dok_iegwfi.htm (дата обращения: 01.04.2015).

¹⁷²Россия регионов: трансформация политических режимов / Под ред. В. Гельмана, С. Рыженкова, М. Бри. М.: Весь мир, 2000.

Таким образом, учитывая разные подходы к обозначениям общественных объединений в странах Балтии, мы наблюдаем один подход государства к развитию третьего сектора. Решение социально-значимых проблем и удовлетворение общественных интересов – вот главная цель всех трех государств. Социальный вектор развития гражданского общества направлен на удовлетворение благотворительных, культурных, образовательных, менеджеральных, научных целей.

2.3 Сравнительный анализ НКО в странах Балтии и России

Для наглядного представления форм, норм регулирования и роли НКО в рассматриваемых странах автором была составлена сводная таблица, где отражены основные параметры НКО по четырем странам – Эстонии, Литве, Латвии и России (**Приложение 3**).

Законодательство, регулирующее работу НКО в рассматриваемых странах, менялось на протяжении последних двух десятилетий. Как итог, деятельность объединений во всех странах регулируется не одним законом «о некоммерческих организациях». Понятно, что и Россия, и страны Балтии признают свободу объединений. Более того, право создавать организации эти страны предоставляют не только гражданам страны, но и постоянным жителям, иностранцам и несовершеннолетним. Единственное ограничение сводится к противоречию государственному законодательству, нарушению прав других, оскорблению чувств верующих и проч. Ограничивается деятельность объединений, которые ставят своей целью подрыв суверенитета страны, национальную целостность и конституционный порядок.

Что касается организационных форм НКО, то в странах Балтии относительно небольшое их количество, а вот в России формы достаточно разнообразны и чувствительны даже к этническим особенностям развития страны. Во всех странах требуется всего от 1 до 3 учредителей, что стимулирует количественные показатели НКО. Интересно, что в Эстонии созданные фонды могут служить частным целям.

Довольно лояльные требования в рассмотренных странах и относительно размера минимального материального обеспечения. Законы в странах Балтии и России не указывают минимальных требований по капитализации. Вместо этого они указывают, что средства фонда должны быть достаточными для достижения целей организации.

Как правило, законодательство не прописывает и потенциальные сроки существования НКО. Однако указывается, что это должно регулироваться уставом организации.

Во всех странах зафиксировано требование регистрации НКО до того, как планируется регистрация как юридического лица.

В посткоммунистических странах не так давно стала актуальна проблема разработки такой схемы регистрации НКО, при которой произошло бы развитие третьего сектора, а также соблюдалось законодательство. Так, вопрос ответственного органа за регистрацию НКО решался по-разному: эта роль возлагалась на правительство РФ, министерство юстиции, местные власти в зависимости от уровня и значимости НКО. Необходимо помнить, что на такие структуры, как министерства, оказывает существенное влияние политика, а вот возложение ответственности на местные власти может существенно облегчить проблему регистрации. Эстония, например, упрощение процедуры увидела в предоставлении права регистрации окружным судам, а Литва- региональным административным органам.

Процедуры регистрации НКО специфичны в каждой из стран, но, как правило, подразумевают предоставление схожих пакетов документов: акт об учреждении, устав и заявление на регистрацию. В некоторых странах требуется предоставление дополнительной документации для определенных организаций: например, в Эстонии для военных организаций.

Отказ в регистрации, как правило, осуществляется по причине несоответствия и неправильного составления документации. Хотя, есть и такие исключения, как в Латвии – отказ за использование коммунистической тематики.

Индивидуальный подход у каждой страны и относительно внутреннего управления НКО (требования к составу и руководству, регламентация полномочий учредителя и проч.). Так, требования в Эстонии к руководству НКО вполне конкретны: они не должны быть банкротами, а минимум 50% руководящего состава должны принадлежать к гражданам/постоянно проживающим в стране. А в России, например, эти критерии размыты: члены руководства не должны быть правонарушителями и персонами нон-грата.

Интересно, что Россия – единственная страна, в которой регламентируется финансирование из-за рубежа и действует закон «об иностранных агентах».

НКО, как правило, разрешается заниматься любыми видами общественной деятельности, однако выдвигать кандидата на политические выборы запрещено. Вместе с этим, НКО могут вести активную лоббистскую деятельность и принимать участие в избирательных кампаниях.

В целом, законодательство в четырех рассматриваемых странах при всей своей индивидуальности не имеет существенных различий и движется в одном определенном направлении. Такая схожесть законодательства обусловлена общностью социально-экономических и политических предпосылок зарождения демократической системы и принадлежности к странам посткоммунистического лагеря. Осталось отметить лишь отличающийся уровень развития законодательства: в Эстонии и России наблюдается более подробная регламентация по всем аспектам существования и деятельности НКО, в то время как в Литве и Латвии все еще остается множество пробелов и противоречий.

В заключение хотелось бы вывести перечень мер, потенциально эффективных для функционирования третьего сектора в рассматриваемых странах:

1. Сведение процедуры регистрации НКО к минимальным требованиям,
2. Предотвращение огосударствления НКО,
3. Увеличение поддержки НКО на региональном уровне,
4. Нарращивание взаимодействия НКО и государства,
5. Способствование независимости НКО от иностранных инвестиций,
6. Увеличение прозрачности деятельности НКО,
7. Привлечение человеческого капитала в третий сектор,
8. Расширение и выработка механизмов помощи НКО в социально привлекательной деятельности,
9. Развитие коалиционной деятельности между НКО,
10. Ориентация на инициативы НКО при разработке законодательства.

2.4. Региональный аспект сравнения гражданского общества стран Балтии и России (по материалам исследований факультета политологии Лундского университета)

Развитие гражданского общества на территории бывшего Советского Союза развивалось неравномерно. Очень важное для политической науки сравнительное исследование проводится на базе Лундского университета (Швеция) под руководством доцента кафедры политологии Андерса Улина¹⁷³. Признавая огромное различие в развитии гражданского общества на постсоветском пространстве, исследователи представляют данные о событиях в России, Латвии, Литве и Эстонии. Применение инновационной аналитической основы, полученной из теорий демократизации и гражданского общества, общественных и транснациональных отношений позволило исследователям

¹⁷³Оф. сайт Лундского Университета (Швеция). URL: <http://www.lunduniversity.lu.se/> (дата обращения: 08.05.2015).

разработать более широкие сравнения и обобщения, не игнорируя при этом специфический постсоветский контекст. Цель этих исследований заключается в том, чтобы доказать слабость гражданского общества на постсоветском пространстве и оценить уже существующие исследования.

Исследования проводились в 2003, 2006, 2009, 2012 и в 2015 году. Нам же были предоставлены данные за 2015 год.

Структуру исследования можно наглядно представить следующим образом:

Табл.2

1.Обзор теорий гражданского общества и государства
2.Посткоммунистическое гражданское общество
3.Гражданское общество в России и странах Балтии
4.Концентрирование внимания на гражданском обществе в России

Выборка регионов достаточно специфична. По мнению авторов исследования, проанализировать гражданское общество во всех четырех регионах четырех стран не представляется возможным в силу недостатка финансовых и человеческих ресурсов. Поэтому были выбраны регионы, которые, по их мнению, могут продемонстрировать ситуацию в стране в целом. Так, в России было отобрано пять городов – Калининград, Санкт-Петербург, Новгород, Псков и Екатеринбург. Калининград, Новгород и Псков были отобраны по социальным и экономическим показателям и по расположению в западной части страны. Санкт-Петербург был включен благодаря очевидной значимости для северо-запада России. Екатеринбург, расположенный в восточной части Северного и Центрального Урала позволил не ограничивать исследование территориально. В странах Балтии диапазон более ограничен. Так, в Эстонии из 15 регионов были выбраны следующие города: Таллинн (т.к. является столицей), Йыхви, Нарва (т.к. там проживает большое количество русскоязычного населения), Тарту (т.к. является образовательным и культурным центром), и сельский район Пылва. В Латвии и Литве были выбраны столицы Рига и Вильнюс, а также крупные центры Вальмиера и Каунас. Также исследование проводилось и по менее развитым населенным пунктам

(деревням и проч.). Более наглядное представление охвата территории исследования представлено в приложении 4.

Мы остановим свое внимание лишь на самых интересных полученных данных и попытаемся их проанализировать.

1. Становление гражданских групп в России и странах Балтии.

Полученные результаты по этому вопросу представлены в приложении 5 и приложении 6. Среди организаций, которым удалось выдержать советский, период оказались всего несколько профсоюзов, женских групп и групп по этническим вопросам. Собственно, до появления Горбачева в странах не было возможности свободного создания и функционирования организаций. А вот в период горбачевского правления мы наблюдаем достаточно высокие показатели организаций. Рост числа новых организаций происходил во всех выделенных сегментах, однако он шел замедленными темпами в сегменте женских организаций. 80% женских групп были созданы уже после правления Горбачева. А в общей сложности 57% всех организаций были созданы после 1991 года. Это говорит нам об относительной молодости групп гражданского общества во всех четырех странах. Однако стоит отметить и то, что множество трудовых и экологических групп было создано до падения коммунистического режима. Таблица, приведенная в приложении 6, свидетельствует о том, что самые ранние группы гражданского общества стали появляться сначала в больших городах стран Балтии (Рига, Вильнюс, Тарту), а затем уже в Санкт-Петербурге и Свердловской области. На периферии, разумеется, развитие групп гражданского общества происходило позже (две трети объединений были созданы после падения коммунистического режима).

2. Финансирование

При рассмотрении региональных различий в финансировании (приложение 7), мы видим, что членские взносы представляются наиболее

популярными в Вальмиере, а наименее популярными- в Новгороде. Частыми пожертвованиями пользуются наиболее часто в Калининграде и Новгороде, а наименее часто – в Эстонии (за исключением Ида-Вирумаа), Пскове и Риге. За счет государственных субсидий живут организации в Пскове и в Ида-Вирумаа, в то время, как в Риге, Калининграде и Санкт-Петербурге не особо полагаются на государственное финансирование. Зарубежное финансирование играет роль в столицах Санкт-Петербурге и Вилтнюсе, а также в Ида-Вирумаа (где основное финансирование оказывает Россия). В Пскове, Пылве и Калининграде зарубежное финансирование практически не играет роли.

3. Политические возможности для групп гражданского общества (использование индекса от 1 до 100)

Исследователями был разработан индекс возможностей гражданского общества, согласно которому 0 – закрытая и достаточно репрессивная политическая система без каких-либо союзников для групп гражданского общества. 100, соответственно, будет означать открытую и прозрачную политическую систему с сильной элитной поддержкой групп гражданского общества.

Результаты по данной теме представлены в приложении 8. Наглядно показано, что Новгород и Свердловск являются лучшими регионами для политических возможностей, тогда как в Калининграде и Санкт-Петербурге показатели гораздо хуже. В противоположность России, показатели по Эстонии распределяются равномерно – все четыре региона имеют среднюю оценку по индексу. В Латвии и Литве, как и в России, также наблюдается различия по регионам. В целом можно отметить, что большинство регионов имеют относительно хорошие возможности без тяжелых форм преследований.

4. Эффективность взаимодействия гражданского общества и государства

Элиты гражданского общества, как правило, ищут поддержки со стороны лиц, принимающих политические решения, а также пытаются наладить с ними контакты. Показатели эффективности таких контактов представлены в приложении 9. Средний показатель 77 по индексу от 0 до 100. Это говорит о том, что в целом, во всех регионах элиты гражданского общества оценивают свой диалог с властью как более чем эффективный и плодотворный. Латвия по данному показателю является гомогенной. А вот в Пылве и Каунасе взаимодействие оценивается как эффективное, в то время как показатели по Ида-Вирумаа демонстрируют обратное – 56 (самый низкий показатель индекса в исследовании).

5. Общее политическое влияние гражданского общества в регионах

В данном вопросе также был выведен индекс (0-100) – приложение 10. Латвия по этим показателем оказалась наиболее пессимистичной – средний балл всего 38. Наибольшее влияние активисты гражданского общества оказывают на местные органы власти в Тарту, Пылве и Харьюмаа. Влияние на средства массовой информации высоко в Калининграде и достаточно низко в Новгороде и в Ида-Вирумаа. Парадоксально, что Калининград вышел на первые позиции в индексе влияния, однако показал низкие результаты в индексе возможностей (хотя и понятно, что хорошие политические возможности не гарантируют высокое влияние).

Плотное взаимодействие между организациями гражданского общества отмечается в Вильнюсе, Калининграде и Тарту, а вот высокий уровень влияния элит на гражданское общество – в Вильнюсе, Пылве и Каунасе.

В целом можно отметить, что плотный контакт гражданского общества и местных властей, приносящий достаточно эффективные результаты, так или иначе встречается во всех четырех странах. Так, Пылва с небольшой территорией и сельской местностью, показав высокие показатели, просто отражает преимущества небольшого сообщества, где все друг друга знают. Региональные различия наиболее ощутимы в России, где Новгород – регион с

высокими показателями и достаточно хорошими политическими возможностями, а Санкт-Петербург и Калининград этим не отличаются.

Как итог, при изучении исследования, проведенного на базе Лундского университета под руководством А.Улина, были выделены три основные модели гражданского общества, присутствующие в рассмотренных регионах. С этими моделями можно ознакомиться в приложении 11.

Правовая база гражданского общества в России и странах Балтии сформировалась в 90-годы, и государство до сих пор пытается контролировать гражданское общество по-разному. Однако во всех странах, которые были рассмотрены выше, не наблюдается репрессивного характера этого контроля. Политические возможности в современном мире измеряются такими показателями, как степень открытости политической системы, существование элитных союзников, отсутствие преследований и репрессий относительно деятельности гражданского общества. Необходимо учитывать и существование независимых СМИ (в России с этим наблюдается огромная проблема, нежели в странах Балтии). Доверие элит очень низкое в российских регионах, в то время, как в Эстонии мы наблюдаем высокие показатели. В целом, постсоветские элиты гражданского общества оказывают незначительное влияние на государственные учреждения. Необходимо отметить, что все чаще активисты гражданского общества участвуют в избирательных кампаниях, чем обеспечивают частичное слияние гражданского общества с политическим.

Вопрос финансирования требует огромного внимания. Иностранное финансирование представляется вполне достойным шагом к транснационализации гражданского общества. Однако в России с этим возникает множество проблем в связи с недавно принятым законом «об иностранных агентах». В странах Балтии же многие организации финансируются иностранцами (в том числе и россиянами).

Развитие гражданского общества имеет последствия для демократии на всех уровнях, именно поэтому многоуровневый подход является наиболее плодотворным при анализе. Слабость постсоветского гражданского общества объясняет трудности, возникающие в процессе демократизации стран Балтии и

России. Самыми позитивными примерами развития гражданского общества, как оказалось, являются Россия и Эстония по сравнению с Латвией и Литвой. Однако даже в этих позитивно развивающихся странах есть проблемы чрезмерного вмешательства государства, несущественная роль гражданских инициатив, проблемы диалога гражданского и политического общества. Россию от стран Балтии отличает разнородное состояние гражданского общества внутри страны (это обусловлено как огромной территорией, так и разным историческим и социально-экономическим контекстом).

Таким образом, в целом, прогнозы развития гражданского общества не утешительные при всех различиях стран Балтии и России. Демократия сталкивается с огромным количеством проблем юридического характера, проблем, связанных с институциональным развитием, наращиванием человеческого и социального капитала, развитием политической активности и инициативности граждан. Однако негативный взгляд на развитие гражданского общества на постсоветском пространстве не должен вызывать отказ от демократических ценностей. При реабилитации институциональной системы и учете основных особенностей государства, еще возможно создать стабильное и эффективное гражданское общество в каждой из рассматриваемых стран.

Выводы к главе 2:

1) Несмотря на атомизацию общества, широкое распространение патрон-клиентских отношений, неравномерное региональное экономическое и политическое развитие, проблемы политического и гражданского участия, в последние годы в российском обществе наблюдается положительная тенденция развития гражданского общества. С каждым годом появляются новые формы общественного участия, активизируется гражданское общество на интернет-платформе, появляются новые инструменты взаимодействия власти и общества.

2) Как и в России, в странах Балтии существует множество преград для построения эффективного гражданского общества (неформальные и криминальные связи, низкий уровень доверия и политического участия и проч.). Общество в странах Балтии более гомогенно в своей гражданской активности.

3) Сравнительный анализ НКО стран Балтии и России показал, что в целом, все из этих стран постепенно шагают на пути демократизации. Россия и Эстония в силу своего экономического и политического развития, этнического и культурного разнообразия показали наиболее благоприятную среду для налаживания взаимодействий государства и гражданского общества. Гражданское общество в Латвии и Литве не имеет особого разнообразия форм и высоких динамических темпов, однако предпосылки для его дальнейшего развития все же стоит отметить.

4) Региональное сравнение гражданского общества в России и странах Балтии, которое заключалось в сравнении финансирования НКО, их возможностей, эффективности взаимодействия государства и общества, показало, что в каждой стране существуют в том или ином проявлении устойчивые связи между государством и обществом, происходит расширение прав некоммерческих организаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе анализа и обобщения современных концепций гражданского общества, акцентирующих свое внимание на особенностях и предпосылках формирования гражданского общества, были зафиксированы такие тенденции, как разделение гражданского и политического участия, выделение «негражданского» общества, абстрагирование от классической концепции гражданского общества и концентрирование на процессах интеграции и глобализации. На основе современных подходов были выделены две функции гражданского общества (теоретико-аналитическая и нормативная) и его основные характеристики (плюрализм, индивидуализм, частная жизнь и рынок).

Переосмысление концепта гражданского общества привело к тому, что оно стало рассматриваться вкуче не только с государством, но и с экономикой. Фактически произошел отход от антагонизма «государство-гражданское общество» к пятигранной модели Дж.Коэна.

Среди тенденций нового гражданского общества выделяются: корпоратизация, экспансия государства, институциональная перегруженность, технокультура.

При рассмотрении формирования демократических процессов в определенных странах было выявлено, что в Советском Союзе и Восточной Европе сформировалась такая институциональная система, которая, во-первых, была сконструирована искусственно, во-вторых, опиралась на недемократические традиции и, в третьих, определила наперед поведение нескольких поколений. В целом же, можно сказать, что пока демократия в

посткоммунистических странах находится на этапе стагнации, пока сохраняется высокий уровень недоверия к государству и его институтам, пока решающую роль в обществе играют неформальные связи и институты не соответствуют запросам граждан, сложно говорить о позитивных перспективах развития гражданского общества.

Среди характеристик российского общества, которые повлияли на процессы демократизации, мы выделили следующие: неравномерное социально-экономическое развитие регионов страны, политико-центристский характер политического устройства, традиционные ценности российского общества, слабая система представительства и проблемы массового участия и политической активности граждан.

В странах Балтии мы зафиксировали, во-первых, разнообразие форм гражданской организации, а во-вторых, индивидуальное в каждой стране понимание гражданского общества. Система институционального представительства в странах Балтии оценивается современными учеными как слабая, в результате которой власть занимает пространство между собой и обществом и допускает в этом пространстве патрон-клиентские отношения. Наблюдается тенденция прямой зависимости слабости партийной системы от неформального регулирования и доминирования исполнительной власти.

Сравнительный анализ НКО в России и странах Балтии, основанный на таких критериях, как сроки регистрации, требования к членам и руководящему составу, вопросы финансирования, политическая деятельность показал, что с точки зрения разнообразия форм общественной организации Россия отличается многообразием, а Прибалтика отличилась специфическими требованиями к внутренней организации. Несмотря на разрыв стран по территории, разнородности и развитию, законодательство предполагает примерно схожие процедуры регистрации НКО. Такая схожесть законодательства обусловлена общностью социально-экономических и политических предпосылок зарождения демократической системы и принадлежности к странам посткоммунистического лагеря. Был отмечен также отличающийся уровень

развития законодательства: в Эстонии и России наблюдается более подробная регламентация по всем аспектам существования и деятельности НКО, в то время как в Литве и Латвии все еще остается множество пробелов и противоречий.

При анализе материалов исследований кафедры политологии Лундского университета под руководством А.Улина были выделены такие критерии, как становление гражданских групп, финансирование, политические возможности, эффективность взаимодействия государства и общества и общее политическое влияние гражданского общества в регионах. Слабость постсоветского гражданского общества объясняет трудности, возникающие в процессе демократизации стран Балтии и России.

Самыми позитивными примерами развития гражданского общества, как оказалось, являются Россия и Эстония по сравнению с Латвией и Литвой. Однако даже в этих позитивно развивающихся странах есть проблемы чрезмерного вмешательства государства, несущественная роль гражданских инициатив, проблемы диалога гражданского и политического общества. Россию от стран Балтии отличает разнородное состояние гражданского общества внутри страны (это обусловлено как огромной территорией, так и разным историческим и социально-экономическим контекстом).

В целом говоря, по итогам проделанной работы можно сделать следующие выводы:

1. Концет гражданского общества на современном этапе переживает эволюционный период, подстраиваясь под новые реалии в связи с необходимостью выработки новых альтернативных моделей взаимодействия гражданского общества с другими элементами общественной системы.

2. Демократические преобразования на посткоммунистическом пространстве, в частности, в России и странах Балтии, сталкиваются с множеством проблем, связанных с несостоятельностью институциональной системы, сохранением пережитков коммунистического строя, недоверием к любому рода организациям и низким уровнем гражданского участия.

3. Россия и Эстония, по сравнению с Латвией и Литвой, более успешно справляются с поставленными задачами, совершенствуя законодательную базу

и проводя институциональные преобразования. Однако и эти меры могут вызвать институциональную перегруженность и определенные формальные трудности развития сети организаций гражданского общества.

4. Региональное сравнение показало, что если в странах Балтии наблюдается определенного рода гомогенность гражданского общества по всей стране, то Россия здесь сталкивается с проблемой в силу своей территории и этно-конфессионального разнообразия.

Таким образом, период посткоммунистических трансформаций ознаменовал новый этап переосмысления и развития гражданского общества. Несмотря на ряд негативных и пессимистичных прогнозов, пока нет оснований для исчезновения гражданского общества в рассматриваемых странах: появляются новые сферы действия организаций гражданского общества, новые социальные движения, новые формы гражданской активности. Пока нет четкого представления о том, каково гражданское общество будущего. Однако есть понимание основных проблем, решение которых позволит ликвидировать пережитки коммунистического прошлого и встать на новый путь демократического развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Книги и периодические печатные издания

1. Аглиуллова А.Х. Средний класс: генезис определения в западной и российской социологии. М.: МАКС Пресс, 2010.
2. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // ПОЛИС, 1992. №4.
3. Аристотель. Сочинения: В 4 т. М., 1983. Т. 4.
4. Астафичев П.А. Народное представительство в современной России: проблемы теории и правового регулирования: Автореф. дис. д.ю.н. М., 2006.
5. Аузан А. Три публичные лекции о гражданском обществе. М., 2006.
6. Басина Е. Кривое зеркало Европы. Pro et Contra. Т. 2, №4.
7. Богомолова Т.П. Неправительственные саморегулируемые организации как институт становления гражданского общества в современной России: социологический анализ. дис. к.с.н. М., 2006.
8. Взаимодействие власти и гражданского общества в контексте трансформации российского общества: от конфронтации к партнерству: монография / ред. кол.: Л.И. Никовская (отв. ред.), М.А. Молокова, В.Н. Якимец. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2014.
9. Витюк В.В. Состав и структура гражданского общества- как особой сферы социума // Гражданское общество: теория, история, современность / Отв: ред. ЗЖ Голенкова. М: ИС РАН, 1999.
10. Воротников В. П. Преодоление теневизации российского общества: проблема и решения / В. П. Воротников. М., 2004.
11. Гайнутдинова Л.А. Базовые характеристики гражданского общества // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. СПб, 2009. №103.
12. Гайнутдинова Л.А. Государство и гражданское общество в эпоху модернизации: политическое измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. М., 2009. №4.
13. Галкина Е.В. Демократия и гражданское общество (поиск оптимальных моделей и путей развития) // Власть. 2009. № 4.
14. Галкина Е.В. Становление гражданского общества в современной России: политологический анализ / Под ред. проф. Медведева Н.П. Ставрополь: ООО «Мир данных», 2008.
15. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006.
16. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики. М., 1974.
17. Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М., 2004.
18. Гельман В.Я. Из огня да в полымя? (Динамика постсоветских режимов в сравнительной перспективе) // Полис. 2007. №2.

19. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004.
20. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936.
21. Голенкова З.Т. Основные тенденции социальных неравенств // EURASIAN REVIEW, 2008.
22. Гончаров Д. В. По ту сторону «негражданственности» // Полис, 2002. №5.
23. Гончаров Д.В. Негражданственность: синдром антисовременного общества // 12-я Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества; НИУ-ВШЭ, Москва, 5-7 апреля 2011. М.: НИУВШЭ, 2011.
24. Гончаров Д.В., Никитина Т.А. Феномен негражданственности в посткоммунистическом мире // Труды Оренбургского института МГЮА. — Оренбург: ОН МГЮА, 2010. Вып. 11, часть 2.
25. Грамши А. Избранные произведения. (Пер. с итал.) / Под общей ред. И.В. Григорьевой и др. №4., Политиздат, 1980.
26. Грамши А. Тюремные тетради. Часть первая. М.: Изд-во политической литературы, 1991.
27. Гуторов В. А. Гражданское общество: историческая традиция и российские перспективы // Теория и практика гражданского общества в России. СПбГУ, 2005.
28. Гуторов В.А. Идет ли посткоммунистическая Россия к гражданскому обществу? // Практическая философия и гражданское общество в России. СПбГУ, 2004.
29. Гражданские инициативы и модернизация России: [сборник статей] / Л.И. Никовская, В.Н. Якимец, М.А. Молокова. М.: Ключ-С, 2011.
30. Дарендорф Р. После 1989. Размышления о революции в Европе. М., 1995.
31. Дилигенский Г. Г. Индивидуализм старый и новый (личность в постсоветском социуме). // Политические исследования, 1999. № 3.
32. Дилигенский Г. Политика и общественное мнение в России // МЭ и МО. 2001. №10.
33. Дилигенский Г.Г. Люди среднего класса. М.: Издательство Фонда «Общественное мнение», 2002.
34. Дилигенский Г.Г. Существует ли в России гражданское общество? // Поговорим о гражданском обществе. М.: Издательство Фонда «Общественное мнение», 2001.
35. Дорошева Ю.М. Все, что вы хотели знать о некоммерческом секторе, но боялись спросить. М.: САФ, 2002.
36. Журавлёв В.В. Россия — Запад: подражать или творчески осваивать «не свой» опыт? // Россия и Запад: что разделяет? Материалы научного семинара. Вып. №7 (16). М.: Научный эксперт, 2009.
37. Исаков И.М. Гражданское общество и его институты в современной России. дис. к.юр.н. СПб., 2004.

38. Кант. И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. Сочинения в 6 томах. М., 1966. Т.6.
39. Карл Т.Л., Шмиттер Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) // Политические исследования. № 4. 2004.
40. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000.
41. Комаровский В.С. Социальный диалог в России // МЭиМО. 2006. №1.
42. Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2008.
43. Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М.: Весь мир, 2003.
44. Красин Ю.А., Галкин А.А. Гражданское общество: путь к стабильности // Диалог. 1992. №3.
45. Курбонов К.Б. Гражданско-правовое понятие права на неприкосновенность частной жизни // Вестн. Тадж. нац. ун-та. 2011. № 6.
46. Левада Ю. От мнений к пониманию // Социологические очерки. М., 2014.
47. Левашов В.К. Гражданское общество и демократическое государство в России // Социс. 2006. №2.
48. Локк Дж. Два трактата о правлении // Антология мировой политической мысли. М., 1997. Т.1.
49. Макарычев А.С. Гражданское общество в России: между государством и международным сообществом // Публичное пространство, гражданское общество и власть. Опыт развития и взаимодействия. М., 2008.
50. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. М., 2009.
51. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2007.
52. Марахов В.Г. О практической философии и гражданском обществе в России (Вступительная статья) // Практическая философия и гражданское общество в России. СПбГУ, 2004.
53. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в 2-х томах. М., 2003. Т.1.
54. Монтескье Ш.Л. О духе законов. М., 1999.
55. Неклесса А.И. Конец цивилизации или зигзаг истории // Постиндустриальный мир: Центр, Периферия, Россия. Сб.1. - М.: МОНФ; ИМЭМО РАН, 1999.
56. Никовская Л.И. К вопросу о гражданственности российского гражданского общества // Социально-политическая трансформация в современной России: поиск

- модели устойчивого развития: сборник статей / ред. кол.: Л.И. Никовская (отв. ред.), В.Н. Шевченко, В.Н. Якимец. М.: Ключ-С, 2015.
57. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000.
58. Пейн Т. Избранные сочинения. М., 1959.
59. Перегудов С. Гражданское общество как политический феномен. Свободная мысль. М., 1992. №9.
60. Петров Н. Корпоративизм vs регионализм // Pro et Contra. М., 2006. №6.
61. Петухов В. Политическое участие и гражданская самоорганизация в России. МЭиМО. М., 2004. №8.
62. Петухов В. Демократия участия в современной России (Потенциал и перспективы развития) // Общественные науки и современность. 2007. №1.
63. Подберезкин А.И., Абакумов С.А. Гражданское общество и будущее Российского государства: в поиске эффективного алгоритма развития. М.: Имидж-Пресс, 2004.
64. Подъячев К.В. Институт обращений граждан в органы власти в России: возникновения нового канала влияния. // ПОЛИС. №4. 2007.
65. Поздняков Э.А. Российское гражданское общество. Иллюзии и реальность // Политический класс. 2006. №10.
66. Радиков И.В. Активность российского гражданского общества как ресурс политической модернизации//Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Научный журнал. Том 8 №1.
67. Радиков И.В. Гражданское участие в политике и политическая стабильность в России: новые тенденции//Известия Уральского федерального университета, 2013 №3(118) серия 3 Общественные науки.
68. Рашковский Е. Гражданское общество: религиозное измерение проблемы // Международная экономика и международные отношения. 1996. № 5.
69. Руденкин В.Н. Гражданское общество в условиях политической трансформации России: субъектное и структурное измерения: Автореф. дис. д-ра. полит, наук. Екатеринбург, 2002.
70. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права// Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998.
71. Рябев В.В. К вопросу о взаимодействии государства и гражданского общества в современной России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. - Т.VIII. - №2.
72. Сморгунув Л.В. От электронного государства к электронному правлению: Смена парадигмы // Электронное государство и демократия в начале XXI века. Политическая наука: Сб. науч. тр. № 4. М.: ИНИОН, 2007.

73. Сморгунов Л.В. Политическое общество в современной России // Теория и практика гражданского общества в России. СПб: СПбГУ, 2005.
74. Сморгунов Л.В. Современная сравнительная политология. РОССПЭН, 2002.
75. Солонин Ю.Н. Гражданское общество в контексте российских проблем // Стратегии формирования гражданского общества в России. СПбГУ, 2002.
76. Соснило А.И. Реформирование партийной системы РФ в условиях «управляемой демократии» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 19. № 45.
77. Тамаш П. Сильная демократия со слабым гражданским обществом? О долгосрочной неразвитости социальных автономий восточноевропейского постсоциализма // Гражданское общество: первые шаги. СПб, 1999.
78. Тарасенко А. В. Некоммерческий сектор в странах ЕС и России в контексте трансформации государства благосостояния. СПб.: Норма, 2015. № 2.
79. Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992.
80. Фергюсон А. Глобальное общество в конце двадцатого столетия // Международные отношения: социологические подходы. М., 1998.
81. Хабермас Ю. Философский спор вокруг идеи демократии// Антология мировой политической мысли. Т.2. Зарубежная политическая мысль. XX в. М., 1997.
82. Холмс С. Чему Россия учит нас теперь? // Pro et Contra. 2000. Т.4. №3.
83. Шахов А.Н. Легитимация политических процессов как функция гражданского общества // «Новая Россия»: проблема доверия в современном российском политическом сообществе. Сб. науч. статей. М., 2007.
84. Шмидт Д. Какое гражданское общество существует в России? // Pro et Contra. 2006. №1 .
85. Adamson W.L. Gramsci and the Politics of Civil Society. London: Verso, 1988.
86. Anciaux A. et al. The Third Sector in Western Europe // Citizens: Strengthening Global Civil Labor at the End of History // Socialism and Democracy. 1995.
87. Bermeo N. Civil society, good government and neo-liberal reforms. Good Government and Law: Legal and Institutional Reform in Developing Countries. L.: Macmillan Press, 1997.
88. Bernard M. Civil Society and Democratic Transition in East Central Europe // Political Science Quarterly. 1993. Vol.108. No2.
89. Bunce, Valeric, «Comparing East and South»/ Journal of democracy, Vol.6 No3
90. Eliaeson S. Building Democracy and Civil Society East of the Elbe. Routledge Taylor&Francis Group. L. and N.Y, 2006.
91. Gellner E. Civil Society in Historical Context// International Social Science Journal, №129, 1991.

92. Giner S. *Civil Society and its Future // Civil Society: Theory, History, Comparison.* Cambridge, MA: Polity Press, 1995.
93. Gordenker L, Weiss T. *Pluralizing global governance: Analytical approaches and dimensions // NGO, the UN and Global Governance // Boulder, CO: Lynne Rinner.* 1996.
94. Gouldner A. W. *Civil Society in Capitalism and Socialism. The Two Marxism: Contradictions and Anomalies in the Development of Theory.* Macmillan. L., 1980.
95. Habermas J. *Civil Disobedience: Litmus Test for the Democratic Constitutional State,* Berkeley Journal of Sociology. №30. 1985.
96. Hann C. *Introduction: Political Society and Civil Anthropology // Civil Society: Challenging Western Models.* L.: Routledge, 1996.
97. Henderson S.L *Building Democracy in Contemporary Russia: Western Support for Grassroots Oiganizations.* Ithaca: London. Cornell Univ. Press, 2003.
98. Howard M. *The Weakness of Civil Society in Post-Communist Europe.* Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
99. Ileum C. *Introduction: Political Society and Civil Anthropology // Civil Society: Challenging Western Models / C.Hann, E.Dunn (eds.).* L.: Routledge, 1996.
100. Katznelson I. *Structure and Configuration in Comparative Politics/Lichbach and Zukerman, Comparative Politics.* 2013.
101. Keane J. *Global civil society.* Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
102. Koselleck R. *Kritic und Krise.* Frankfurt: Suhrkamp, 1973.
103. Krul R. *Globalization and Civil Society: NGO Influence in International Decision-Making, Discussion Paper 83 // Geneva: United Nations Research Institute for Social Development,* 2007.
104. Kuttera A., Trappmann V. *Civil society in Central and Eastern Europe: The ambivalent legacy of accession // Acta Politica,* 2010. Vol. 45, 1/2.
105. Lane, D. *Civil society and the imprint of state socialism.* In: H. Pleines (ed.). *Participation of Civil Society in New Modes of Governance. The Case of the New EU Member States. Part 1: The State of Civil Society,* working papers of the Research Centre for East European Studies. Bremen, 2005.
106. Linz J., Slepan A. *Problems of Democratic Transition and Consolidation. Southern Europe. South America and Post-Communist Europe.* Baltimore: Johns Hopkins Univ.Press, 1996.
107. Lipsclmtz R., Mayer J. *Global Civil Society and Global Environmental Governance: The Politics of Nature from Place to Planet.* Albany: State University of New York Press, 1996.

108. Nardin T. The Concept of Civil Society // in Michael Walzer (ed.), *Toward a Global Civil Society*. Providence, Rhode Island: Berghahn Books, 1995.
109. Putnam H. *Meaning and the Moral Sciences*. L.: Routledge and Kegan Paul, 1978.
110. Putnam H. *Realism with a Human Face*. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1990.
111. Rikmann E., Keedus L. *Civic Sectors in Transformation and Beyond: Preliminaries for a Comparison of Six Central and Eastern European Societies* // *Voluntas*. 2013. Vol. 24.
112. Ronnie D. *Global Civil Society and Global Environmental Governance: The Politics of Nature from Place to Planet*. Albany: State University of New York Press, 1996.
113. Schulte J.A. *The Geography of Collective Identities in a Globalizing World* // *Review of International Political Economy*. 1996.
114. Schmitt K. *The crisis of Parliamentary Democracy*. Cambridge: MIT Press, 1985.
115. Strong TB. The Concept of Civil Society II in Michael Walzer (ed.). *Toward a Global Civil Society*. Providence, Rhode Island: Berghahn Books, 1995.
116. Sundstrom L.M., Henry L.A. *Russian Civil Society: Tensions and Trajectories* // *Russian Civil Society: A Critical Assessment* Armonk, U.S.: M.E. Sharpe, 2006.
117. *The Revival of Civil Society. Global and Comparative Perspectives*. N.Y. 2006.
118. Veigle M.A., Butterfield J. *Civil Society in Reforming Communist Regimes: The Logic of Emergence* // *Comparative Politics*. 1992. Vol.25. № 4.
119. Walzer M. The Concept of Civil Society // in Walzer M. (ed.) *Toward a Global Civil Society*. Providence, Rhode Island: Berghahn Books, 1995.
120. Warren M.E. *Democracy and Association* // Princeton, NJ: Princeton University Press. 2001.
121. Zoninsein J. *Global Civil Society and Theories of International Political Economy*. In: Schechter M. and cd. *The revival of civil society/ Global and comparative perspectives*. Macmillan Press Ltd, 1999.

Электронные ресурсы:

Источники на электронных носителях

122. Правовые ресурсы законодательства России в сети Интернет:
- a. Оф. сайт Конституции РФ. URL: <http://www.constitution.ru/>
 - b. Оф. сайт министерства юстиции РФ. URL: <http://minjust.ru/>
 - c. Справочная правовая система «Консультант плюс». URL: <https://www.consultant.ru/online/>
 - d. Официальная законодательная база РФ. URL: <http://zakonbase.ru/>
123. Правовые ресурсы законодательства Эстонии в сети Интернет:
- a. Оф.сайт правительства Эстонии. URL: <https://valitsus.ee/et>
 - b. Оф.сайт министерства юстиции Эстонии. URL: <http://www.just.ee/ru>
 - c. Оф.сайт гражданского общества в Эстонии.

- d. URL: <http://www.ngo.ee/arhiiv/www.ngo.ee/11579.html>
124. Правовые ресурсы законодательства Латвии в сети Интернет:
- a. Оф. сайт правительства Латвийской Республики. URL: <http://www.mk.gov.lv/ru>
- b. Оф. сайт министерства юстиции Латвийской Республики. URL: <http://pribalt.info/content/ministerstvo-yusticii>
125. Правовые ресурсы законодательства Литвы в сети Интернет:
- a. Оф. сайт правительства Литовской Республики. URL: <https://lrv.lt/>
- b. Оф. сайт министерства юстиции Литовской Республики. URL: <http://www.tm.lt/>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Гражданский сектор стран Балтии

Характеристика	Первый сектор (государственный)	Второй сектор (коммерческий)	Третий сектор (некоммерческий)
Состав сектора	Органы публичной в л а с т и + государственные НКО	Коммерческие организации	Некоммерческие организации
Правовая форма организации	Государственное учреждение/ некоммерческая	Коммерческая	Некоммерческая
Учредители	Государство	Любые лица	Любые лица
Человеческие ресурсы	Государственные гражданские служащие	Штатные или привлеченные (с зарплатой)	Привлеченные (с зарплатой и без нее)
Оплата человеческих ресурсов	Заработная плата	Заработная плата/по договору	Заработная плата/по договору оказания услуг +

		оказания услуг	бесплатная работа волонтеров
Цели деятельности	Государственное управление и оказание публичных услуг	Получение прибыли	Благотворительные, социальные, просветительские, религиозные, социально-экономические

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Финансирование гражданского сектора стран Балтии

Источник	Первый сектор	Второй сектор	Третий сектор
Государственный бюджет	Да	Только для предприятий с участием государства	Иногда возможно
Заемный капитал	Да	Да	Да
Эмиссия ценных бумаг	Да	Да	Нет
Капитал собственников	Нет	Да	Нет
Выручка от коммерческой деятельности	Да	Да	Да
Инвестиции	Да	Да	Да
Пожертвования	Нет	Нет	Да

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Характеристика НКО в России и странах Балтии

Индикатор	Эстония	Латвия	Литва	Россия
Организационная форма НКО	Некоммерческое объединение, некоммерческое товарищество и фонды	Объединение, фонд, некоммерческая организация	Объединение, фонд, некоммерческий творческий фонд, общественный институт и проч.	Общ. или религиозные орг-ции, общины коренных малочисленных народов РФ, казачьи
Минимальное количество членов	2	2	3 (объединения) 15 (общинные организации)	1

Минимальный размер уставного капитала	Граждане, постоянные жители, юридические лица	Граждане, постоянные жители, юридические лица	Граждане, постоянные жители, юридические лица	Граждане, постоянные жители, иностранные граждане
Срок деятельности	По уставу	Не указан	Указано в уставе	Нет ограничений, если их не предусматривает устав
Орган, отвечающий за регистрацию	Управления регистрации окружных и районных судов	Для НКО – главный гос. нотариус, для остальных – районный суд	Для объединений и гос. учреждений – районный суд	Правительство, органы исполнит. власти, местные самоуправления
Срок регистрации	-	30 дней	1 месяц	1 месяц
Причины отказа в регистрации	Нет разрешения правительства для военных организаций	Использование коммунистической символики или символики СССР или Латвийской ССР	Не указано	Противоречие законодательству, повторение названия, оскорбление нравственности и религиозных чувств граждан, недостоверные сведения
Ограничения в отношении учредителей	Не должны быть банкротами, минимальный размер доли – 50%	Нет	Нет	Не должны быть преступниками, недееспособными
Особые полномочия учредителей	Могут ликвидировать фонд, изменить при необходимости его устав	Нет	Нет	Нет

Участие в	Только политические партии могут	Правительство не может финансировать	Литовские НКО не могут участвовать в	Участвуют (в том числе путем
----------------------	----------------------------------	--------------------------------------	--------------------------------------	------------------------------

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Выборка регионов для исследования гражданского общества
в России и странах Балтии

(по материалам исследования кафедры политологии Лундского университета)

Регион	Административный центр	Районные центры
Калининград	Калининград	Светлогорск
Новгород	Новгород	Боровичи, Пестово, Старая Русса, Валдай
Псков	Псков	Остров, Печора
Санкт-Петербург	Санкт-Петербург	
Свердловск	Екатеринбург	Алапаевск, Артемовский, Камышлов
Харьюмаа	Таллинн	
Ида-Вирумаа	Йыхви	Нарва, Силламяэ, Тойла
Пылва	Пылва	Лахеда, Ряпина
Тарту	Тарту	
Рига	Рига	Сигулда
Валмиера	Валмиера	
Каунас	Каунас	Различные деревни
Вильнюс	Вильнюс	Различные деревни

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Становление гражданских групп в странах России и Балтии

(общий обзор)

Группа гражданского общества	До 1917	1918-1984	1985-1991	С 1992
Человеческие права	0	4	30	66
Женщины	4	2	13	80
Свободы	5	26	37	32
Окр.среда	0	18	35	48
Этнос (нация)	4	0	46	50
Соц.благополучие	0	5	29	67
Другие	2	6	28	64
ИТОГО	2	9	31	57

*При переводе таблиц с англ. показатели были представлены в процентах.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Становление гражданских групп в странах России и Балтии

(обзор по регионам)

Регион	До 1917	1918-1984	1985-1991	с 1992
Калининград	0	0	10	90
Новгород	0	5	16	79
Псков	0	34	20	46
Санкт-Петербург	6	8	36	50
Свердловск	3	10	34	53
Харьюмаа	0	4	48	48
Ида-Вирумаа	6	12	25	56
Пылва	0	15	15	69
Тарту	15	5	30	50
Рига	0	0	52	48
Валмиера	0	38	25	38
Каунас	0	0	31	69
Вильнюс	0	3	44	53
ИТОГО	2	9	31	57

*При переводе таблиц с англ. показатели были представлены в процентах.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Финансирование гражданского общества

в регионах России и странах Балтии

Регион	Членские взносы	Частные пожертвования	Общественные субсидии	Иностранные инвестиции	Собственные активы
Калининград	46	77	8	8	0
Новгород	36	56	24	36	7
Псков	45	23	56	5	3
Санкт-Петербург	40	48	15	46	6
Свердловск	41	49	38	26	8
Харьюмаа	48	13	30	17	17
Ида-Вирумаа	47	35	59	35	0

Пылва	62	8	38	8	38
Тарту	48	9	22	26	9
Рига	54	19	4	27	12
Валмиера	70	40	30	20	20
Каунас	47	43	23	17	3
Вильнюс	44	41	22	44	6
ИТОГО	45	37	28	27	8

*При переводе таблиц с англ. показатели были представлены в процентах.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Политические возможности гражданского общества по регионам

Регион	Общие политически е возможности	Открытость регионального правительств а	Противостояние элит	Отсутстви е волнений
Новгород	77	80	56	94
Свердловск	70	65	63	83
Валмиера	66	60	50	87
Пылва	63	59	35	95
Харьюмаа	61	48	48	88
Ида-Вирумаа	61	48	47	87
Тарту	61	52	39	92
Вильнюс	61	55	43	85
Псков	60	48	52	81
Рига	54	43	35	83
Каунас	52	45	43	67
Санкт- Петербург	52	46	35	76

Калининград	45	33	41	61
Значение	61	54	46	83

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Эффективность взаимодействия гражданского общества и государства

Регион	Эффективность взаимодействия гражданского общества и государства
Пылва	96
Каунас	90
Харьюмаа	84
Новгород	82
Рига	80
Валмиера	80
Санкт-Петербург	78
Калининград	73
Псков	72
Тарту	72
Свердловск	69
Вильнюс	69
Ида-Вирумаа	56

Средний показатель

77

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Общее политическое влияние гражданского общества в регионах России и странах Балтии

Регион	Общее влияние	Влияние на муниципальную	Влияние на региональную	Влияние организаций ГО друг на	Влияние на государственное	Влияние на частное	Влияние на СМИ	Влияние полит.элит на ГО
---------------	----------------------	---------------------------------	--------------------------------	---------------------------------------	-----------------------------------	---------------------------	-----------------------	---------------------------------

		политику		друга	предпринимательство	предпринимательство		
Калининград	52	44	44	64	36	46	77	46
Пылва	47	52	51	58	31	36	54	56
Тарту	45	54	44	62	32	40	36	48
Вильнюс	45	45	33	66	36	39	51	60
Харьюмаа	44	52	33	52	33	40	52	51
Свердловск	41	44	41	55	31	34	42	46
Псков	39	44	46	52	31	28	35	47
Санкт-Петербург	37	41	43	59	25	17	39	46
Ида-Вирумаа	33	42	42	50	17	22	23	31
Новгород	33	40	31	45	27	28	29	43
Каунас	32	37	28	42	26	23	34	58
Рига	30	24	24	44	31	23	37	47
Валмиера	26	43	23	30	26	30	33	30
ИТОГО	38	42	37	53	29	30	40	48

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

Три модели гражданского общества, выведенные из исследования А.Улина:

	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Характеристики	Финансирование из частных источников, транснациональность, относительная автономность, ограниченная формальная демократия с небольшой общественной легитимностью	Местные, зависящие от государства умеренные группы гражданского общества, определенное пространство для оппозиционной деятельности с некоторыми демократическими проблемами	Финансирование из частных источников, поддержка государства, умеренные группы гражданского общества, открытость и соответствие демократическим формам
Примеры	Санкт-Петербург, Калининград, Вильнюс	Псков, Свердловск, Рига	Новгород, Пылва, Харьюмаа
Политические возможности	Относительно плохие	Средние	Хорошие
Конфликты элит	КЭ обеспечивают некоторое политическое пространство	КЭ обеспечивают некоторое политическое пространство	КЭ не наблюдается
СМИ	Некоторые независимые СМИ	Нет независимых СМИ, но есть конкуренция	Нет независимых СМИ, нет конкуренции
Тип НКО	Относительно много политических и оппозиционных	Смешанные	Много благотворительных организаций
Финансирование	Частные пожертвования и иностранные фонды	Государственные субсидии	Частные пожертвования и некоторые иностранные фонды
Отношения с государством	Сотрудничество при наличии существенной оппозиции	Сотрудничество при наличии ограниченной оппозиции	Сотрудничество, практически нет оппозиции
Отношения с политическим обществом	Недоверие, иногда сотрудничество	Недоверие, иногда сотрудничество	Слабое сотрудничество
Отношения с экономическим сектором	В меру ограниченное сотрудничество	Ограниченное сотрудничество	

Степень демократии (по мнению экспертов)	Высокая	Средняя	Относительно высокая
Удовлетворение местных элит демократией	Сильное неудовлетворение	Неудовлетворение	Относительно удовлетворены